

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2016.235.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и уголовно-
исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Горбатова Марина Анатольевна
к.ю.н., доцент _____
_____ 2016 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм – 335
Манкевич Юлия Геннадьевна
_____ 2016 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель _____
_____ 2016 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Феномен женской преступности многопланов и многогранен. С одной стороны, это явление, как и любая преступность, безусловно, отрицательное, так как разрушает основы общественного правопорядка, с другой стороны, это феномен познания, явление, которое способствует совершенствованию системы правоохраны, раскрытия преступлений, эффективности деятельности органов внутренних дел.

Интерес к проблемам женской преступности определяется наличием объективных особенностей, характерных для этого вида преступности. Являясь исторически и культурно обусловленным явлением, женская преступность неизбежно испытывает на себе влияние стремительно меняющихся общественных условий. Меняется роль женщины в современном обществе – она по набору социальных и профессиональных ролей практически сравнялась с мужчиной, право предполагает равноправие вне зависимости от пола. Тем не менее, женская преступность не тождественна мужской. Наличие особенностей женской преступности определяет также необходимость разработки мер профилактики таковой.

Степень научной разработанности проблемы. Тема женской преступности исследовалась и исследуется такими правоведями-криминологами как Багдасарова А.Э., Внуков В.А., Карпушина М.В., Колесникова Ю.С., Кузьмина Е.Б., Куприянова А.В., Носикова А.А., Пашенцева С.В., Тарновская П.Н., Шоткинов С.А., Кунц Е.В. и другими.

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ явления женской преступности.

Задачи работы:

- провести историко-криминологический анализ понятия женской преступности;
- охарактеризовать особенности женской преступности в современной России;

- описать психофизиологические и социально-экономические причины женской преступности

- сформулировать общие и специальные меры предупреждения женской преступности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицами женского пола преступлений и их предупреждением.

В предмет исследования входят специфические особенности женской преступности в современной России.

Методология и методика исследования формируется общенаучными (анализ, синтез, сравнение) и специальными методами – статистический метод, сравнительно-правовой метод.

Эмпирическую базу исследования магистерской диссертации составляют материалы, содержащиеся в законах и нормативных правовых актах, работы юристов: Е.В. Кунц, С.В. Пашенцева, Л.М. Щербакова, Т.Н. Волкова.

Специфика исследования определила необходимость обращения к открытым данным статистики преступности в Российской Федерации и Челябинской области (сайты Прокуратуры РФ и Судебного Департамента Верховного Суда РФ), материалы периодической печати, а также сети Интернет.

Научная новизна исследования. Автором проанализированы и обобщены теоретические основы феномена женской преступности, проведен статистический анализ данных, описывающих современное состояние женской преступности в 2010-2015 гг. в Российской Федерации и Челябинской области, дан авторский взгляд на причинность женской преступности и сформулированы направления профилактики женской преступности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научное и практическое значение работы состоит в том, что в процессе исследования теоретические положения и выводы, определения ряда понятий и высказанные рекомендации окажутся полезными для дальнейших исследований, посвященных проблематике женской преступности.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Южно-Уральского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 114 страницах машинописного текста, библиография включает 96 наименований.

1 ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1 Понятие женской преступности: историко-криминологический анализ

Проявление представлений о женской преступности отражается не только в специальных исследованиях преступности как таковой, появившихся только в конце XIX века, но и в религиозных текстах, философских трактатах, публицистике и нормативных документах различных эпох. Занимая преимущественно подчиненную роль в обществе, женщина и её поведение становились объектом различных нормативных предписаний, направленных на регламентацию её общественной активности. С течением времени и изменением общественно-политического строя, роль женщины в обществе менялась, соответственно, менялись и указанные нормативные предписания, и, соответственно, санкции за их нарушение – как в отношении женщин, так и применительно к ним самим. Данное обстоятельство побуждает к необходимости исследования истории места женщины в системе уголовного права

Очевидным является тот факт, что в древних обществах неравноправное по сравнению с мужчиной положение женщины проявляется наиболее контрастно. Как пишет А.А. Носикова, у древних иудеев женщине под страхом смертной казни запрещалось надевать мужское платье. В Древнем Риме употребление женщиной вина наказывалось смертной казнью. В средние века в Европе женщины преследовались за колдовство. Сотни тысяч женщин были сожжены на кострах инквизиции по обвинению в указанном преступлении. Причем данное преступление было характерно только для женщин. Это объяснялось бытующим тогда мнением об изначально порочной природе женщин. В древности и в средних веках распространенным преступлением среди женщин считалось отравление. В Аравии, Древнем Риме и других исторических местах того времени приготовление ядов считалось специальностью женщин. В связи с этим у вечных противников римлян

галлов был обычай: когда кто-нибудь из них умирал, сжигали вместе с ним и всех его жен, если только являлось малейшее подозрение о неестественной его смерти¹. Ссылаясь на древнейших авторов, Геллий сообщает, что ни в Риме, ни во всей Латии женщинам не полагалось пить крепких вин, и, чтобы доказать свою воздержанность и строгое соблюдение законов, они целовали родственников, убеждая их тем самым, что от женщин вином не пахнет. По словам Катона Старшего, в ранний период Римской республики пьющие женщины не только пользовались самой дурной репутацией, но подвергались таким же наказаниям в суде, как и те, что изменяли своим мужьям².

В Индии жестоко наказывались женщины, употребляющие алкоголь, так, жена брамина, уличенная в пьянстве, изгонялась из дому, а на лбу ее каленым железом выжигали сосуд, из которого пили вино³. В Африке женщине, подслушавшей тайны своего мужа, обрезали уши, а разгласившей их - губы. Другим тяжелым преступлением в то время считалось нарушение супружеской верности. У всех примитивных народов прелюбодеяние замужней женщины рассматривается как нарушение ею не законов целомудрия, а прав мужчин⁴. Данные обстоятельства демонстрируют общую для всех древних обществ черту: неравноправное положение в этих обществах женщины. Тем не менее, наличие определенных особенностей, характерных для каждого общества, побуждают обратиться к материалам, посвященным России и положению женщины в уголовном праве.

Описывая неравноправное положение женщины в древнерусском обществе, Я. Щапов отмечает, что «по древнерусскому праву, дочери не получали наследства, и общество было заинтересовано в том, чтобы они были обеспечены браком еще при жизни содержащих их родителей, в противном случае они оказывались без материальной поддержки и их должна была содержать община или они должны

¹ Носикова А.А. Женская преступность // VI Международная студенческая научно – практическая конференция "Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания". – 2011. – С. 342.

² Сенека. Нравственные письма к Луцилию, ХСУ, 20-21. – М., Наука 1986. С.30.

³ Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркомании. – М.: Юридическая литература, 1956. – С. 8.

⁴ Кунц Е.В. Исторический подход к проблеме женской преступности // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. С.57.

были нищенствовать»¹. Таким образом, брак в данном случае рассматривался как переход женщины из подчинения родительской семье в семью мужа: женщина фактически переставала быть собственностью родителей и становилась собственностью мужа. При этом неравенство гендерное усиливалось социальным неравенством, примером чему служат нормы Русской Правды.

В соответствии с Русской Правдой, убийство женщины высокого рода влекло за собой «виру» (штраф) в половину того, что следовало выплатить за убийство мужчины того же ранга: 40 гривен за мужчину, 20 - за женщину. В XVI в. женщина могла быть подвергнута заточению в монастырь, если муж обвинит ее в отсутствии должной к нему любви и заботы. По Соборному уложению 1649 г., за убийство мужа женщину закапывали живьем в землю, в то время как мужчина за убийство жены подвергался, как правило, только церковному покаянию². Следует, однако, отметить, что принятие христианства повлияло на правовое положение женщины в древнерусском обществе двояко, о чем говорит Г.В. Вернадский: «С одной стороны, христианская доктрина – по крайней мере в ее византийской интерпретации – полагала женщину ответственной, через Еву, за первородный грех ... С другой стороны, одним из главных моментов византийского христианства было почитание Богородицы, Святой девственницы, которая защитила женское начало ... Итак, доктрина Церкви унижала и возвеличивала женщину и в этом смысле поддерживала как позитивное, так и негативное отношение к женщине в России»³. Такая ситуация получила свое развитие в имперский период.

Изменение социально-экономических условий способствовало также изменению отношения к женщинам, и, в частности, к женской преступности, вопросы предупреждения которой актуализировались в XIX веке. Как отмечает Г.П. Сергеева: «С начала XIX века женский вопрос в России, являлся сложной социальной проблемой, охватывающей экономические, политические, правовые,

¹ Щапов Я. Государство и церковь Древней Руси X-XIII веков. – М., 1989. – С. 109.

² Пашенцев С.В. Этапы развития гендерного равноправия в России // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 107-112.

³ Вернадский Г.В. Киевская Русь. – М., Аграф, 1999. — С. 108.

этнические, психологические стороны эмансипации (освобождения) женщин. Защитники их прав и интересов впервые в истории России привлекли внимание общества к разнообразным проявлениям женского неполноправия ... В России господствовала консервативно-патриархальная концепция, согласно которой женщины занимали подчинённое положение. Данная концепция была основой права и правового статуса женщины в семье. Теоретической и нравственной опорой консервативно-патриархальной концепции было христианское учение, согласно которому жена сотворена после мужа, создана для мужа»¹.

В начале XIX века в России предпринимается попытка осуществления тюремной реформы, целью которой являлось объединение тюрем в определённую систему, имевшую единую законодательную базу. Одним из элементов этой реформы был комплекс мер, посвященных предупреждению преступности женщин, преимущественно, повторной. Это достаточно подробно описано в исследовании С.В. Ворошиловой. На основании «записки», составленной В. В. Венингом, были разработаны Правила для Попечительного Общества о тюрьмах, утверждённые Александром I 19 июля 1819 г. Для попечения над заключёнными женщинами создавался специальный дамский комитет, состоящий из женщин и действующий на основании тех же правил. В состав дамского комитета входили председательница, двенадцать или более членов и секретарь. Вместе с тем дамский комитет не мог распоряжаться хозяйственными и денежными делами и был обязан подчиняться мужскому комитету, которому сообщал сведения о своей деятельности. С июня 1843 г. при Петербургском тюремном замке, по инициативе дамского тюремного комитета, был учреждён приют для так называемых «вольных девочек», дочерей бывших и настоящих арестантов от 5 до 16 лет. Содержащиеся в нём девочки, обучались грамоте и рукоделию, а по достижении 16-летнего возраста пристраивались на работу. С 1870 г. по инициативе дамского комитета, арестованные женщины, находясь в пересыльной тюрьме, занимались шитьём за

¹ Сергеева Г. П. О концептуальном подходе к проблеме участия женщин в управлении обществом // Женский вопрос: точки зрения и подходы к новому осмыслению. – М., 1991. – С. 105.

вознаграждение. В 1872 г. дамский тюремный комитет принял решение о создании в Петербурге «убежища», целью которого являлось предоставление жилья освобождённым женщинам с последующим их трудоустройством. В этом «убежище», которое было открыто 5 октября 1872 г. женщины обучались грамоте, работали в прачечной или швейной мастерских, изучали Закон Божий. Часть заработанных денег выдавалась в качестве пособия женщинам, покинувшим «убежище»¹. Очевидно, что актуализируется и на первый план в российском законодательстве выходит не столько изучение причинности преступлений среди женщин и попытки рационально обосновать методологию назначения наказаний, раскрытия преступлений, а предотвращение совершения новых преступлений посредством обучения, предоставления специальности, позволяющей получить средства к жизни. При этом выработанные для этого меры применяются не только к женщинам, совершившим преступления, но и к их детям.

Свод законов Российской Империи, в целом, закреплял неравноправное положение женщин по сравнению с мужчинами до начала XIX века. Как пишет об этом Ю.Ю. Гарцева: «Личные права и обязанности супругов определялись законом как полное повиновение жены «мужу своему как главе семейства»; обязательное требование «почтения и неограниченного послушания», хотя в XIX веке права жены претерпели изменения, однако до 1917 года она сохраняла неравное положение с мужем. Сохранявшаяся власть мужа приобретала более цивилизованные формы. С 1845 года муж ограничивается в праве подвергать жену физическому наказанию, невозможным стало насильственное пострижение жен в монахини»². О трансформации места женщины в уголовного законодательстве периода XIX в. говорит А.П. Веселова: «признавая в целом гендерно-нейтральный характер норм уголовного и уголовно-исполнительного права XI-XIX вв., необходимо отметить определённую эволюцию, происшедшую в этом направлении: от положений,

¹ Ворошилова С.В. Аспекты борьбы с женской преступностью в дореволюционной России // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1 (8). – С. 135-139.

² Гарцева Ю.Ю. Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №1 (33). – С.234.

имеющих дискриминационный характер по отношению к женщине, до введения для неё определённых привилегий. К рубежу XIX-XX вв. в российском законодательстве были закреплены отсрочка исполнения приговора беременным женщинам и женщинам, имеющим грудных детей, запрет на применение к лицам женского пола некоторых видов наказаний, определённый порядок этапирования осуждённых женщин к месту отбывания наказания, раздельное содержание женщин и мужчин в местах лишения свободы и др.»¹

По сути, изучение женской преступности в рамках криминологических исследований, началось с момента становления криминологии как науки. Уже Ч.Ломброзо предпринимал попытки с биологической, физиологической точки зрения определить особенности женщины-преступницы, в основном, фокусируясь на материалах изучения преступлений проституток². В российской империи расово-биологическое направление теории преступления поддерживала П.Н. Тарновская³. Параллельно развивалась теория, учитывающая социальные факторы преступности. В частности, И.А. Фойницкий, разрабатывая гипотезу о социальных факторах преступности, приводил парадоксальный пример: установленный факт смерти от молнии вдвое меньшего числа женщин, чем мужчин, поясняя, что это зависит не от физиологических особенностей пола, а от более домашней, более «сидячей» жизни женщин, то есть, от социальных свойств⁴. Статистические исследования социальных причин женской преступности в российской криминологии связываются с именем М.Н. Гернета, который в 1905 году в работе «Социальные факторы преступности» на материалах уголовной статистики доказывает, что преступность носит социальный характер, соответственно, с ростом социальной вовлеченности,

¹ Веселова А.П. Уголовные наказания и особенности их применения в отношении женщин в дореволюционной России: историко-правовой аспект // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 123.

² Lombroso C. Crime: Its Causes and Remedies. London, 1911. – 471 p.

³ Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. Антропологическое исследование врача П.Н.Тарновской с 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами. – СПб., Изд.-во художественной Печати, 1902. – С. 510

⁴ Фойницкий И.Я. Женщина-преступница // Северный Вестник: журнал литературно-научный и политический. С.-Пб, 1893. – №2. – С. 130.

эмансипации женщины в общественные процессы, будет наблюдаться рост женской преступности¹.

В исследованиях, посвященных уголовному праву России XIX в. выделялись отличия мужской и женской преступности. Влияние пола, по мнению Я. А. Канторовича, выражалось в том, что, во-первых, субъектом некоторых преступлений могла быть только женщина; во-вторых, потерпевшей по некоторым преступлениям могла быть только женщина; в-третьих, в некоторых случаях строгость наказания смягчалась для женщин². Как полагает С.Г. Куликова, в конце XIX - начале XX вв. активизировалось обсуждение правового и общественного положения женщин, в котором приняли участие историки, криминологи, юристы, общественные деятели, врачи. Значительное внимание в этот период уделялось проблеме детоубийства. Наиболее крупными исследованиями в этой области были работы С.С. Шашкова и М.М. Боровитинова. Так, М.М. Боровитинов одним из первых обозначил двоякое значение термина детоубийство: в узком смысле - убийство матерью новорождённого ребёнка, а в широком - убийство ребёнка одним из родителей. Дореволюционные исследователи накопили значительный материал для дальнейшего изучения женской преступности. Им удалось обосновать взгляд на преступность как на социальное явление, выявить наиболее существенные факторы её генезиса, дать общую классификацию женской преступности. Знаменательно, что многие проблемы в трудах российских учёных были разработаны ранее западных исследователей. Весьма обстоятельно в России были изучены проблемы детоубийства и плодоизгнания³.

После революции 1917 года, в советский период российской истории тема женской преступности также исследовалась криминологами. Исследование психологических, медицинских и наследственных факторов приведено в расследовании преступлений двух женщин-гомосексуалисток, проведенного в 1926

¹ Гернет М.Н. Избранные произведения. – М., Юридическая литература, 1974. – С. 639.

² Канторович Я.А. Женщина в праве: с прил. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола. – СПб., 1895. – С. 168.

³ Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. – Гагарин, Типография «Полимир», 2011. – С. 14

году Е.К. Краснушкиным и Н.Г.Хошаковой¹. Критика расовой теории преступления Ломброзо параллельно с развитием темы взаимосвязи между социальным положением женщины и преступностью исследуется в работе 1928 года В.А. Внукова². Следует отметить, что дальнейшие исследования женской преступности осуществлялись в условиях относительной социально-экономической стабильности, обеспечиваемой социалистическим строем, при котором ряд общественных процессов, особенно, касающихся гендерных ролей, протекали относительно плавно, без скачков, соответственно, не возникало значительной потребности в создании объяснительных, описательных теоретических положений, касающихся криминологических характеристик женской преступности, а также соотношения преступлений, совершенных мужчинами и женщинами.

Исследованию криминологических особенностей преступлений, совершаемых женщинами, начиная с 1971 года, посвящены работы В.А. Серебряковой, где автором отстаивается точка зрения о том, что между мужчинами и женщинами, несмотря на развитое социалистическое строительство, все еще остаются различия по вовлеченности в производство, общественную жизнь, и что существенным мотивом в таких преступлениях выступает корысть³. М.Н.Голоднюк в 1974 году публикует статью о женщинах-рецидивистках и причинах рецидива преступлений⁴. В 1986 издана работа А.А. Габиани, в которой освещаются причины преступности среди женщин в Грузинской ССР⁵.

Стремительные изменения общества, трансформация экономики, политического строя, начавшиеся с второй половины 1980-х наряду с развитием

¹ Краснушкин Е.К., Хошакова Н.Г. Два случая женщин убийц-гомосексуалисток // Преступник и преступность: Сб. – М., Изд.-во Мосздравотдела, 1926. – С. 105-120.

² Внуков В.А. Женщины-убийцы // Московский губернский суд и Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности «Убийства и убийцы». – М., Изд.-во Мосздравотдела, 1928. – С. 191-249.

³ Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин-преступниц // Вопросы борьбы с преступностью. – 1971. – № 14. – С. 3-16.

⁴ Голоднюк М.Н. Криминологическая характеристика женщин-рецидивисток // Вестник МГУ сер. 12. – 1974. – № 6. – С. 79-86.

⁵ Габиани А.А. Преступность среди женщин. Конкретно-криминологическое исследование по материалам ГССР. – Тбилиси, Сабчота Сакартвело, 1986. – С. 74.

частной производственной и коммерческой инициативы своим результатом имели также увеличение уровня преступности, появление новых видов преступлений, в частности, экономических, что также повлияло на рост женской преступности. При этом личность женщины, совершившей преступление, практически не исследовалась, недостаточно использовались психологические методы. Эти обстоятельства определены как актуализирующие тему изучения женской преступности в работе Л.А. Меликишвили, посвященной личности осужденных женщин и организации работы с ними в ИТК, написанной в 1991 году¹. Автором работы впервые в практике советской криминологии был применен метод Миннесотского многоаспектного личностного опросника, проведена типология личностных типов преступниц. Продолжением использования методов психологического и социологического инструментария выступила работа 1994 года И.В. Корзуна, в которой автором постулируется необходимость рассмотрения тенденций женской преступности в контексте развития преступности вообще, необходимость смягчения условий в местах заключения для женщин, а также необходимости организационных изменений в органах внутренних дел, предполагающих создание подразделений, направленных на профилактику специфических для женской преступности факторов².

Дальнейшее изучение криминологических проблем женской преступности получило свое развитие в работах, авторы которых конкретизировали, специализировали данную тематику: корыстно-насильственные преступления³, распространение наркотических веществ⁴, преступления в сфере экономики¹ и другие исследования.

¹ Меликишвили Л.А. Личность осужденных женщин и воспитательная работы с ними в ИТК (по материалам Грузии): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 21 с.

² Корзун И.В. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 22 с.

³ Кохова Д.Д. Корыстно-насильственная женская преступность как объект криминологического исследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

⁴ Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств: по материалам Тюменской области: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 20 с.

К фундаментальным работам по теме женской преступности последних 15 лет можно отнести, в частности докторскую диссертацию 2001 года Т.Н. Волковой «Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России»². В данном исследовании автор утверждает, что «целесообразно использование гендерного подхода в законодательстве, регламентирующем правовые, криминологические, реадaptационные вопросы, касающиеся укрепления статуса женщины в России и улучшения ее социального положения. Необходимо совершенствование уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регламентирующих назначение уголовных наказаний и исполнение их в отношении женщин, в первую очередь имеющих несовершеннолетних детей, в направлении гуманизации и соответствия требованиям международных правовых стандартов»³. Как можно заключить, на концептуальном уровне в оборот юристов-криминологов вводится обоснование плодотворности гендерного подхода в законотворчестве и определено, что целью его является укрепление статуса женщины в российском обществе, что, по мнению Т.Н. Волковой, будет способствовать предотвращению преступлений, совершаемых женщинами. По всей видимости, это – первая работа в отечественной юриспруденции, где активно используется понятие гендерного подхода и соответствующая терминология.

Другой крупной работой, посвященной исследованию женской преступности, является диссертация Л.М. Щербаковой 2008 года⁴, где исследуются криминологические проблемы такой разновидности как женская насильственная преступность. Характеризуя сложившуюся в науке установку, Л.М. Щербакова отмечает, что современные исследования характеризуются таким недостатком как оценка женского поведения как копии и повторения поведения мужского, что

¹ Багдасарова А.Э. Криминологическая характеристика женской преступности в сфере экономики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

² Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Рязань, 2001. – 52 с.

³ Волкова Т.Н. Указ. соч. С. 12-13.

⁴ Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2008. – 59 с.

определяет необходимость «заново проанализировать все аспекты женской насильственной преступности исходя из понимания биологических, социально-психологических и ментальных особенностей изучаемого объекта»¹. Таким образом, очевидным становится необходимым использование в новых криминологических исследованиях гендерного подхода, ориентированного на разницу между мужской и женской мотивацией, и исходящего из социально-ролевых, биологических, психологических и других различий между полами.

Наконец, примечательно исследование Е.В. Кунц, посвященное преступности женщин и её предупреждению. Исследуя феномен женской преступности в СССР и современной России, констатируя рост преступности, автор делает вывод о том, что это связано с «неоправданно активным вовлечением женщин в общественное производство, что ведет к снижению воспитательного потенциала женщин и ослаблению таких социальных институтов, как семья. Уменьшение воспитательных возможностей женщин порождает возрастание напряженности и агрессию в обществе»².

Обосновывая необходимость выделения различных направлений в криминологии, П.А. Кабанов указывает на те обстоятельства, что «во-первых, преступность и знания о ней имеют сложный междисциплинарный и иерархический характер, что, несомненно, требует их научного описания, объяснения, фиксации, систематизации и классификации. Во-вторых, интеграция отечественной криминологии в мировую приводит к заимствованию криминологических взглядов, идей, теорий, методов познания и самих знаний, полученных исследователями других стран, которые требуется систематизировать и классифицировать. В-третьих, в современной отечественной криминологии классификация и систематизация уже используются как универсальные междисциплинарные методы познания

¹ Щербакова Л.М. Указ. соч. С. 5.

² Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. С. 10.

криминологически значимых явлений, процессов или фактов, входящих в предмет криминологии»¹.

Дальнейшая специализация исследований женской преступности позволяет ряду исследователей выделить самостоятельное направление под названием «гендерная криминология». Ценность гендерного подхода определяет через неполноту социального и биологического подходов в описании причин преступности С.А. Шоткинов: «использование понятия гендер в исследованиях позволяет учитывать и психофизиологические особенности, связанные именно с биологическим понятием пола, и те социальные требования и нормы, которые определяют отношение общества к представителям разных полов»². Как полагает А.В. Куприянова, «В настоящее время назрела необходимость создания частно-криминологической теории – гендерной криминологии, предметом изучения которой являются гендерные различия преступности: особенности женской и мужской преступности, закономерности развития, формы их проявления; основные качественно-количественные характеристики; специфика личности мужчины-преступника и женщины-преступницы; виктимологическая характеристика женской и мужской преступности; особенности отношений и взаимодействия между гендерами в ситуации совершения преступления; разработка мер предупреждения женской и мужской преступности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях»³. Как определяет гендерную криминологию А.В. Куприянова - это «область криминологии, изучающая гендерные различия преступности, гендерные характеристики и особенности социализации личности преступника (преступницы) и взаимодействие между

¹ Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2007. - N1/2. - С. 25-29.

² Шоткинов С.А. Криминальная культурология. Часть 2. Теория гендера // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 3. – С. 71.

³ Куприянова А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 6. С. 191.

гендерами в условиях преступления».¹ В настоящее время гендерная криминология входит в научную специализацию ряда российских вузов, в частности, Российской правовой академии МВД, что позволяет говорить об её институциональном закреплении в России.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Положение женщины в обществе находит отражение в нормах права, касающихся санкции за преступления с их участием: как против женщин, так и тех, в которых женщина сама является преступницей. Общей правовой тенденцией является стремление к уравниванию в правах женщины и мужчины, вне зависимости от имущественного и иного общественного положения. Можно отметить, что вопросы предупреждения девиантного поведения женщины являлись предметом инициатив и нормотворчества примерно с нач. XIX в.

2. Анализ истории вопроса показывает, что собственно изучение темы женской преступности начинается с момента становления криминологии как науки – в кон. XIX – нач. XX в. Тесная взаимосвязь женской преступности с общей теорией преступления доказывается эволюцией подходов – от биологического, расового подхода, через социальный к современному междисциплинарному подходу. Одной из современных теорий, которая призвана объяснить различия природы преступности мужчин и женщин, является теория гендера – понятия, введенного для того, чтобы дополнить традиционное понятие пола, увязать его не столько с биологическими характеристиками человека, сколько с его социальной ролью, а также с изменяющимися представлениями о феминности и маскулинности. В России эта теория в криминологии получает распространение с нач. XXI в.

3. В настоящее время можно уверенно говорить о существовании дисциплины гендерной криминологии – области криминологии, изучающей гендерные характеристики, различия и взаимодействие между гендерами в условиях

¹ Куприянова А.В. Женская преступность несовершеннолетних как объект исследования гендерной криминологии // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1 (51). – С. 58.

преступления. Эта специализация отвечает современным тенденциям усложнения любого научного знания вообще и криминологии в частности.

1.2 Особенности женской преступности в современной России

Состояние женской преступности характеризуется количественными и качественными показателями. Качественные показатели носят субъективный, оценочный характер, они вскрывают общественные противоречия между взглядами на положение женщины в обществе и действительно складывающимися отношениями. Часто исследования, в которых формулируются качественные оценки, представляют собой вторичный источник информации о статистике женской преступности. Авторами исследований обобщается отчетность судов, правоохранительных органов, как правило, исследователи фокусируются на каком-либо аспекте женской преступности, как-то: преступления, совершенные в семье, в сельской или городской местности, конкретные составы и т.д. Количественные показатели характеризуются численными характеристиками преступности, которые формируются в качестве результирующей составляющей системы отчетности органов внутренних дел. Эти данные официально публикуются правоохранительными органами в виде отчетов и динамически обновляющихся электронных баз данных и могут считаться первичным источником.

Качественные характеристики женской преступности в российском обществе в научной литературе оцениваются с позиции сложившегося социоцентрического подхода в отечественной криминологии. Характеризуя современное состояние женской преступности в России, А. А. Бартасюк и С. В. Червоненко утверждают, что «женская преступность обладает высокой степенью латентности. Среди опасных тенденций криминального поведения современных женщин выделяются: рост тяжких деяний, устойчивый удельный вес рецидивных преступлений, снижение возраста (омоложение) преступниц и вместе с тем увеличение количества женщин пожилого и престарелого возраста, а также инвалидов среди осужденных. Женская

преступность, являясь составной частью общей преступности, - особенностями, которые обусловлены социальным положением женщины в обществе и ее психофизическими особенностями. Криминологическими особенностями женской преступности являются следующие ее характеристики: относительно постоянные (но с тенденцией роста) объем и уровень преступности; зависимость уровня женской преступности от социально-экономических особенностей разных регионов страны; превалирование в структуре женской преступности корыстных посягательств; зависимость женской преступности от алкоголизации и наркотизации женщин; омоложение женской преступности; влияние на женскую преступность социальных и психофизических особенностей личности женщины».¹ Как представляется, качественные характеристики женской преступности связывается исследователями с имеющимися общественно-экономическими тенденциями, формирующими соответствующую социальную среду, рост женской преступности связывается с ростом преступности как таковой, вызванной транзитными общественными процессами.

Рассмотрим количественные характеристики женской преступности в России, основываясь на данных Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации². В таблице 1 приводятся данные относительно количества совершенных преступлений в Российской Федерации мужчинами и женщинами.

Таблица 1

Количество и доля женщин, совершивших преступление в 2009-2015 гг.

Год	Количество лиц, совершивших преступление, чел.	В том числе, женщин	Доля женщин, %
2009	1219789	194202	15,92
2010	1111145	172375	15,51
2011	1041340	159329	15,30
2012	1010938	154368	15,27
2013	924400	156868	16,97

¹ Баргасюк А.А., Червоненко С.В. Проблемы структуры и динамики женской преступности // Ученые заметки ТОГУ. – Т. 4. – 2013. – № 4. – С. 562.

² Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (15.09.2016)

2014	1000119	157481	15,75
2015	1063033	170387	16,03

Как следует из приведенных данных, доля женщин за 6 лет остается достаточно стабильной и колеблется в пределах 15,27-16,97%. Женская преступность устойчива – снижение количества лиц, совершивших преступление в 2013 году в целом, не повлекло снижения числа женщин, совершивших преступление. Тем не менее, соотношение доли женщин остается в целом стабильным. На рис. 1 эти данные приведены в виде диаграммы.

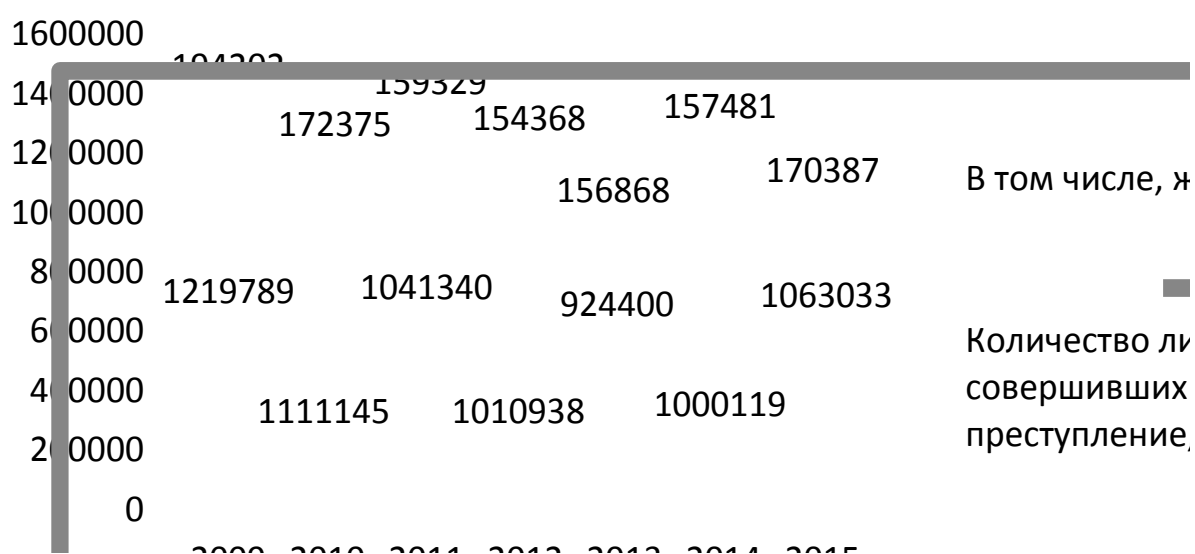

Рисунок 1 – Доля женщин в структуре общей преступности за 2009-2015

Рассмотрим отдельные социальные характеристики женской преступности за 2015 год. В таблице 2 приведены данные относительно половозрастного распределения лиц, совершивших преступления.

Таблица 2

Половозрастная структура лиц, совершивших преступления в 2015 г.

Возраст	Женщины	Мужчины	Итого	Доля женщин, %
14-15	2410	14636	17046	14,14
16-17	4255	34064	38319	11,10
18-24	24413	177235	201648	12,11
25-29	29312	170122	199434	14,70

30-49	88014	409743	497757	17,68
50 и выше	21983	86846	108829	20,20
ВСЕГО	170387	892646	1063033	16,03

Из приведенных данных следует, что в 2015 году наблюдается существенное отклонение от средней доли женщин в большую сторону в два периода: в 30-49 лет (17,68%) и 50 и выше (20,2%). Рассмотрим динамику долей женщин, совершивших по возрастным группам за 2010-2015 гг. (таблица 3)

Таблица 3

Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления, по возрастным группам в 2010-2015 гг., %

Возраст	2010	2011	2012	2013	2014	2015
14-15	12,113	12,114	13,220	12,998	12,853	14,138
16-17	10,559	10,257	10,417	10,077	10,076	11,104
18-24	12,311	11,848	11,706	11,758	11,866	12,107
25-29	14,957	14,847	14,645	14,501	14,670	14,698
30-49	17,250	17,130	17,197	17,455	17,706	17,682
50 и выше	20,862	20,253	19,063	19,266	19,607	20,200
ВСЕГО	15,513	15,300	15,270	15,433	15,747	16,028

Из представленных данных следует, что имеется тенденция роста доли лиц женского пола среди несовершеннолетних в группах 14-15 лет (более чем на 2 % за 5 лет) и 16-17 лет (на 0,5% за тот же срок). Наглядно эта тенденция представлена на рис. 2.

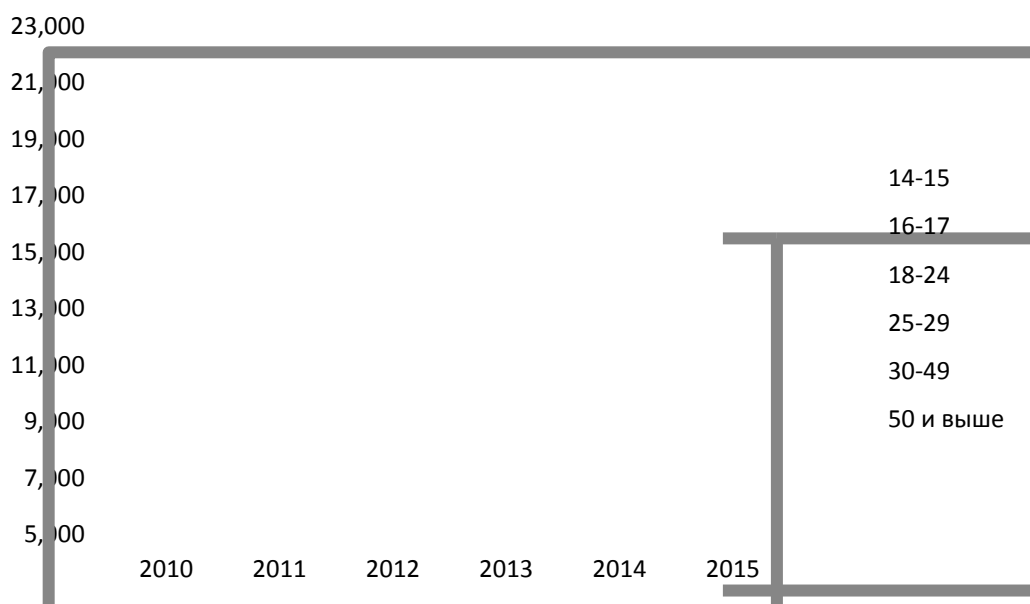

Рисунок 2 – Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления, по возрастным группам в 2010-2015 гг., %

Рассмотрим далее образовательную структуру лиц, совершивших преступления с распределением по полу. В таблице 3 приведены данные за 2015 год.

Таблица 3

Образовательный уровень лиц совершивших преступления в 2015 г.

Уровень	Женщины	Мужчины	Итого	Доля женщин, %
высшее профессиональное	20290	67820	88110	23,028
среднее профессиональное	49888	261176	311064	16,038
среднее общее	32979	198840	231819	14,226
начальное и основное общее	61456	335312	396768	15,489

Как следует из представленных данных, наибольшая доля женщин (23,02%) отмечается в категории преступников с высшим образованием, остальные образовательные уровни слабо отличаются, в целом, от общей тенденции распределения. Динамика изменения долей приведена в таблице 4 и рис. 3.

Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления, по уровню образования в 2010-2015 гг., %

Уровень	2010	2011	2012	2013	2014	2015
высшее профессиональное	22,213	22,008	21,696	22,156	22,090	23,028
среднее профессиональное	16,492	15,920	15,636	15,586	15,870	16,038
среднее общее	13,590	13,760	13,703	13,737	13,870	14,226
начальное и основное общее	14,911	14,668	14,784	14,975	15,370	15,489

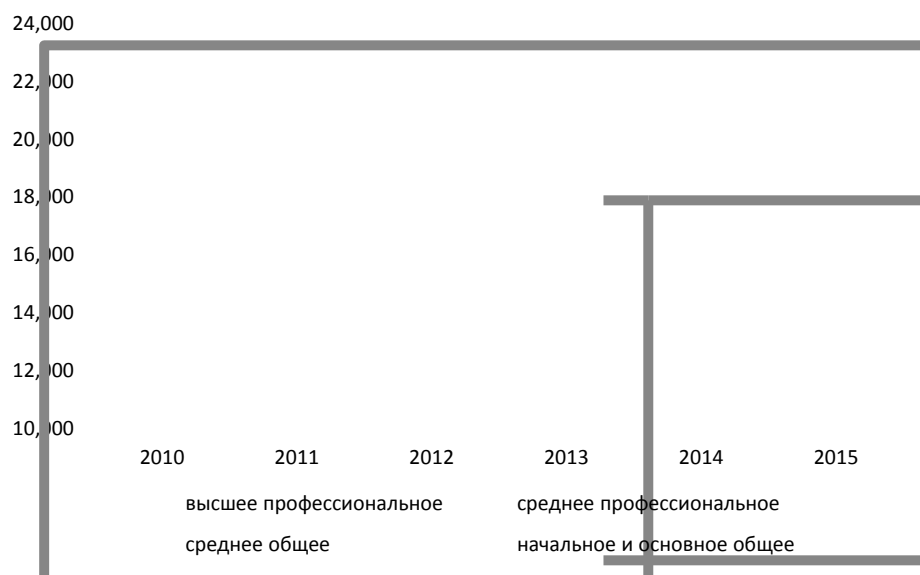

Рисунок 3 - Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления, по уровню образования в 2010-2015 гг., %

Из этих данных можно сделать вывод, что среди лиц с высшим профессиональным образованием стабильно наблюдается больше женщин. Та же тенденция касается лиц с начальным и основным общим образованием, однако существенных изменений в этом плане за последние 5 лет не произошло.

Рассмотрим состав лиц, совершивших преступления в распределении по роду занятий в 2015 году (таблица 4)

Таблица 4

Род занятий лиц, совершивших преступления в 2015 г.

Род занятий	Женщины	Мужчины	Итого	Доля женщин, %
наемные работники	31024	175744	206768	15,00
Служащие	7795	24874	32669	23,86
работники сельского хозяйства	366	2689	3055	11,98
индивидуальные предприниматели	2134	9703	11837	18,03
работники органов государственной власти	667	4209	4876	13,68
учащиеся и студенты	7290	48143	55433	13,15
лица без постоянных источников доходов	109738	597436	707174	15,52
Мигранты	528	4524	5052	10,45

Из приведенных данных можно заключить, что отклонение от общей пропорции наблюдается, в большую сторону в категории служащих (23,86%), в меньшую сторону - в категории мигрантов (10,45%). Динамика изменения доли женщин среди лиц, совершивших преступления, по родам занятий приведена в таблице 5 и на рис. 4.

Таблица 5

Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления, по уровню образования в 2010-2015 гг., %

Род занятий	2010	2011	2012	2013	2014	2015
наемные работники	13,870	13,870	13,260	13,626	14,100	15,004
Служащие	25,947	25,947	25,418	26,084	24,790	23,861
работники сельского хозяйства	12,339	12,339	12,528	12,496	13,000	11,980
индивидуальные предприниматели	18,939	18,939	17,922	17,664	16,570	18,028
работники органов государственной власти	18,369	18,369	13,069	12,482	13,010	13,679

учащиеся и студенты	11,553	11,553	12,218	11,819	12,180	13,151
лица без постоянных источников доходов	15,031	15,031	15,195	15,284	15,550	15,518
Мигранты	8,790	8,790	7,769	7,723	8,770	10,451

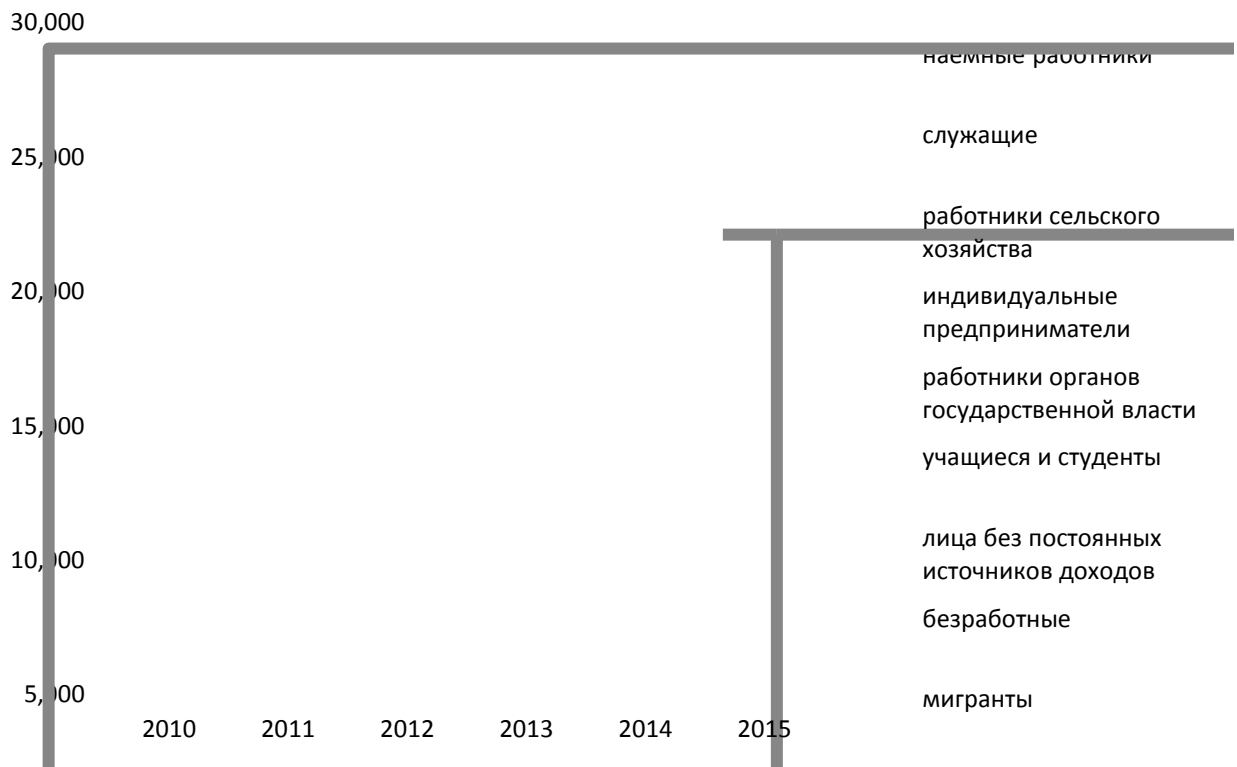

Рисунок 4 – Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления, по уровню образования в 2010-2015 гг., %

По всем родам занятости наблюдается повышение доли женщин, кроме групп служащих, работников сельского хозяйства и работников органов государственной власти.

Проанализируем данные относительно женской преступности в Челябинской области, используя материалы Портала правовой статистики. В таблице 6 приведены данные относительно численности совершенных преступлений в Челябинской области и доли данных преступлений, совершенных женщинами.

Количество и доля женщин, совершивших преступление в Челябинской области в 2010-2015 гг.¹.

Год	Число лиц, совершивших преступления	В том числе - женщин	Доля женщин
2010	32478	5004	15,41
2011	32416	4791	14,78
2012	31348	4565	14,56
2013	30212	4581	15,16
2014	28868	4538	15,72
2015	33849	5580	16,48

Сопоставление доли женщин-преступниц в Челябинской области с общероссийским показателем приведено на рис. 5.

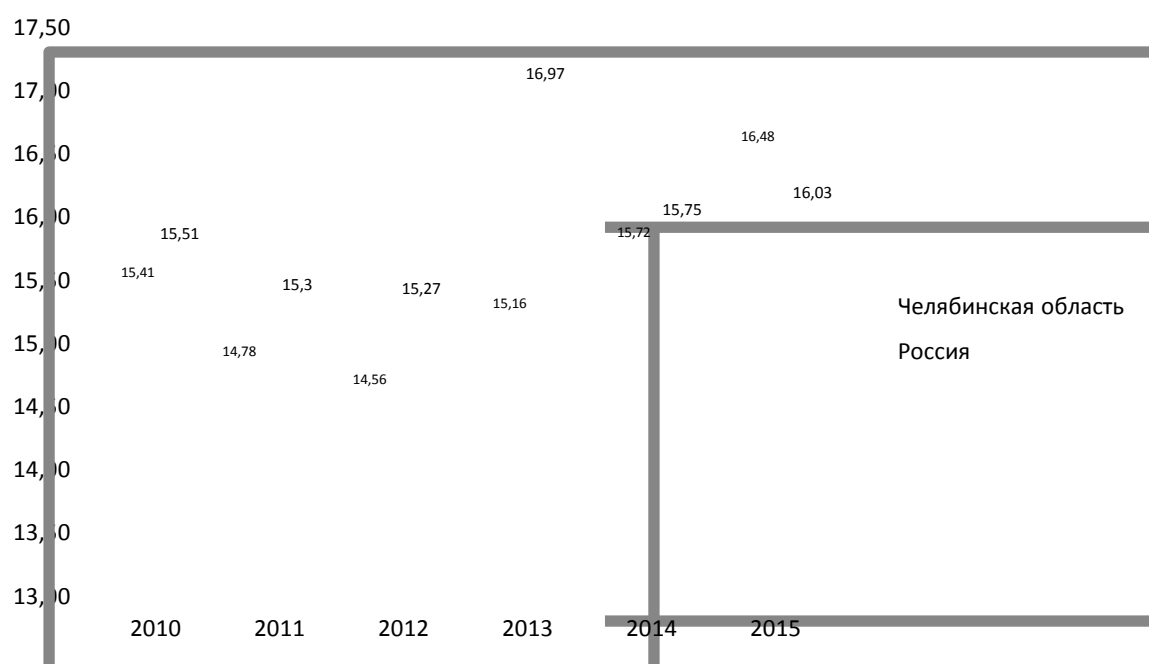

Рисунок 5 – Доли женщин-преступниц в Челябинской области и России в 2010-2015 гг., %

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (20.10.2016 г.)

Как видно из представленных данных, с 2013 года в Челябинской области наблюдается устойчивый рост женской преступности, при этом в 2015 году доля женщин, совершивших преступления, превысила общероссийскую (16,45% против 16,03%). Динамика роста также соотносима: с 2010 по 2012 наблюдалось снижение женской преступности, с 2013 по 2015 – фиксируется её рост.

Обратимся к социально-демографическим данным, характеризующим женскую преступность в Челябинской области в 2015 году. В таблице 7 приведены данные относительно возрастного состава женщин-преступниц.

Таблица 7

Половозрастная структура лиц, совершивших преступления в 2015 г. в Челябинской области

Возраст	Женщины	Мужчины	Итого	Доля женщин, %
14-15	76	565	641	11,86
16-17	174	1279	1453	11,98
18-24	938	6134	7072	13,26
25-29	1013	5832	6845	14,80
30-49	2696	12193	14889	18,11
50 и выше	683	2266	2949	23,16
ВСЕГО	5580	28269	33849	16,48

Сопоставление долей женщин-преступниц определенного возраста в Челябинской области и России приведено на рис. 6

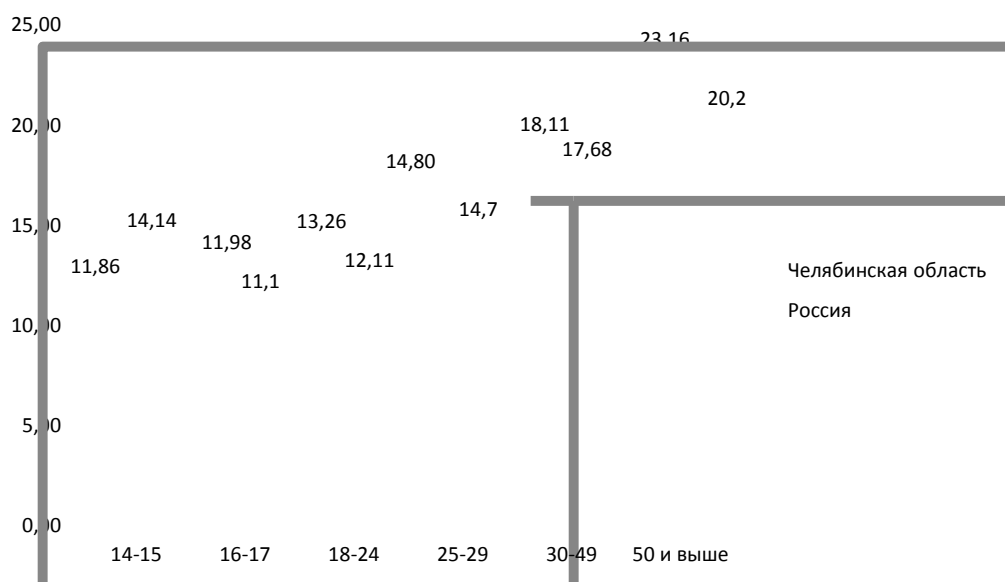

Рисунок 6 – Доли женщин-преступниц определенных возрастных групп в Челябинской области и России в 2010-2015 гг., %

Как видно из представленных данных, возрастная структура женщин-преступниц, в целом, повторяет общероссийскую, за исключением меньшей, чем по России доли преступниц в возрасте 14-15 лет (11,86% против 14,14%), но существенно большей в возрасте 50 и выше (23,16% против 20,2%).

Доли женщин среди лиц определенного уровня образования, совершивших преступления в Челябинской области, приведено в таблице 8.

Таблица 8

Образовательный уровень лиц, совершивших преступления в Челябинской области в 2015 г.

Уровень	Женщины	Мужчины	Итого	Доля женщин, %
высшее профессиональное	621	1590	2211	28,09
среднее профессиональное	1934	10027	11961	16,17
среднее общее	976	6366	7342	13,29
начальное и основное общее	1833	9161	10994	16,67

Сопоставление долей образовательного уровня женщин-преступниц в Челябинской области и России приведено на рис. 7

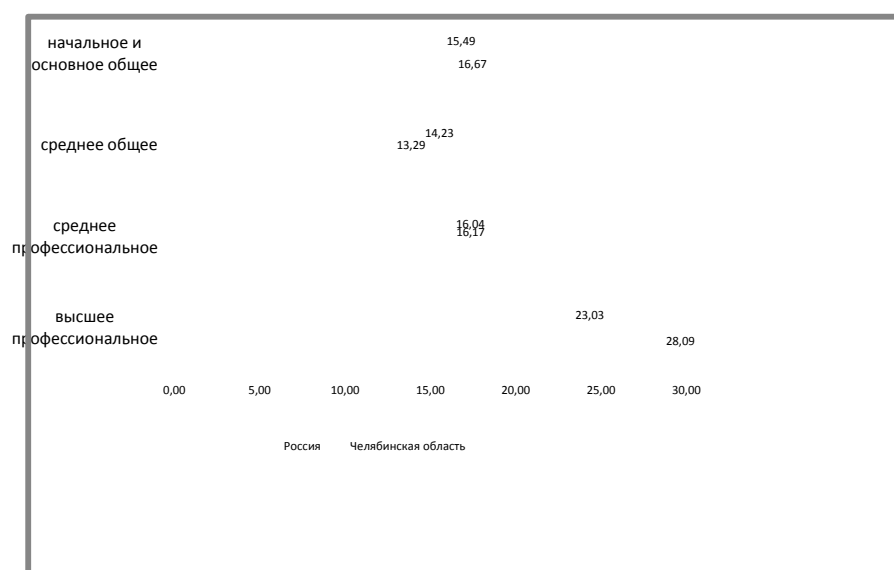

Рисунок 7 – Доли женщин определенного образовательного уровня среди лиц, совершивших преступления в Челябинской области и России в 2015 г., %

Из представленных данных очевидно превышение над общероссийским уровнем численности женщин-преступниц, имеющих высшее профессиональное образование (28,09% против 23,03%).

В таблице 9 приведены сведения относительно долей женщин среди лиц с определенным родом занятий, совершивших преступления в Челябинской области.

Таблица 9

Род занятий лиц, совершивших преступления в Челябинской области в 2015 г.

Род занятий	Женщины	Мужчины	Итого	Доля женщин, %
наемные работники	1271	6436	7707	16,49
Служащие	223	367	590	37,80
работники сельского хозяйства	6	72	78	7,69
индивидуальные предприниматели	69	254	323	21,36
работники органов государственной власти	15	61	76	19,74

учащиеся и студенты	238	1606	1844	12,91
лица без постоянных источников доходов	3441	18647	22088	15,58
Мигранты	2	73	75	2,67

Сопоставление долей родов занятий женщин-преступниц в Челябинской области и России приведено на рис. 8

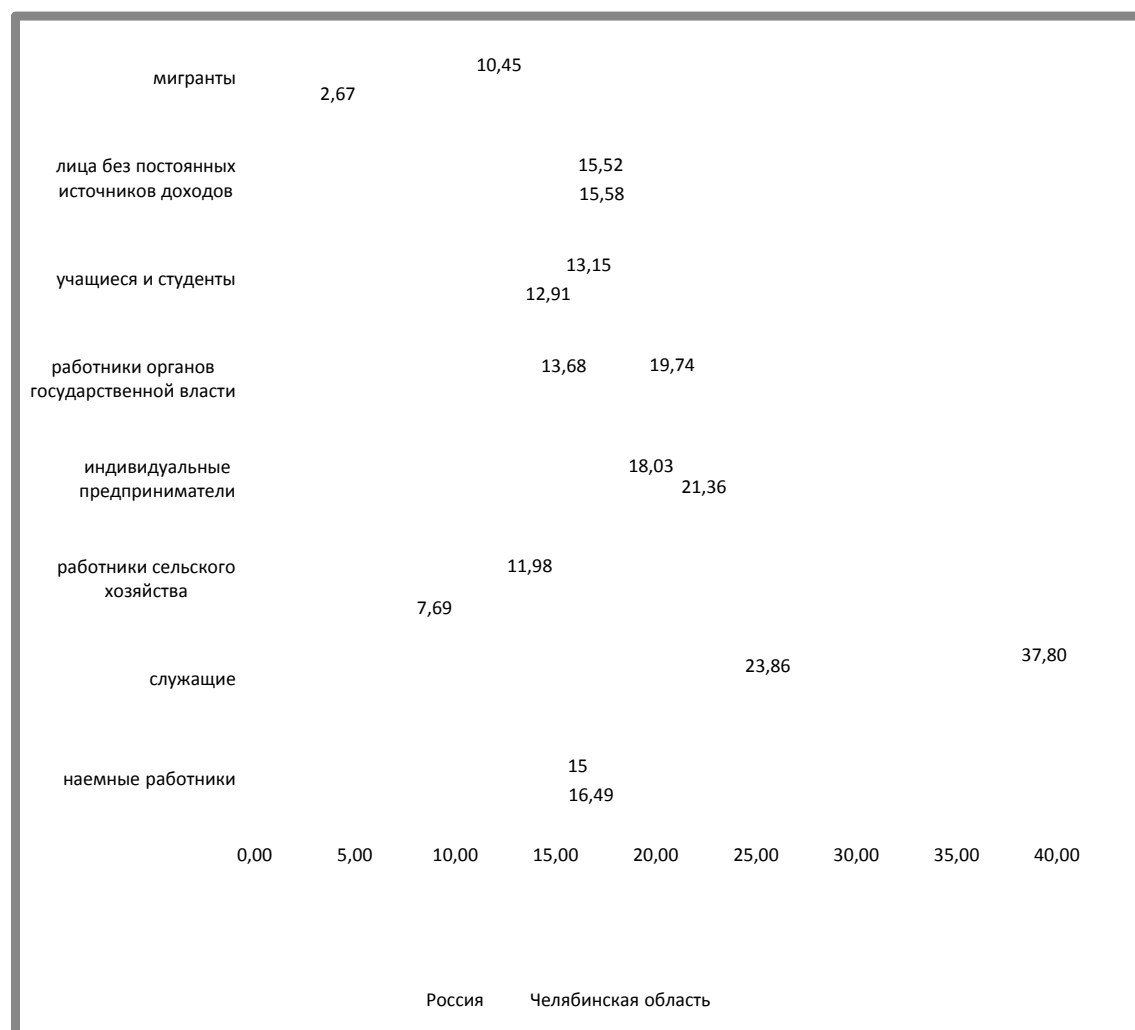

Рисунок 8 – Доли женщин определенных занятий среди лиц, совершивших преступления в Челябинской области и России в 2015 г., %

Очевидны следующие особенности: более низкая женская преступность среди мигрантов и работников сельского хозяйства, превышение уровня над общероссийским среди работников органов государственной власти и

индивидуальных предпринимателей, существенное превышение уровня женской преступности среди служащих (37,80% против 23,86%).

Другим первичным источником, который содержит информацию о количественных характеристиках женской преступности, являются данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде. В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», Федеральным планом статистических работ (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р) Судебный департамент осуществляет ведение судебной статистики – формирование официальной статистической информации о количественных показателях рассмотрения федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями дел и материалов в порядке уголовного, гражданского производства и производства по делам об административных правонарушениях на основе данных первичного статистического учёта, представленных субъектами статистического наблюдения. Ежегодно данная информация публикуется на сайте Департамента¹. Формы статистической отчетности корректируются и утверждаются каждый год с 2013 года, на данный момент Табель форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости утвержден Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.06.2015 N 150². Проанализируем содержание данных отчетов с 2013 по 2015 год в аспекте женской преступности.

Кроме собственно демографических показателей вроде возраста, рода занятий и образования (уже рассмотренных и проанализированных выше по

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=34> (25.10.2016 г.)

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16 июня 2015 № 150 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости» // Доступ из СПС «Консультант плюс».

информации Генеральной Прокуратуры РФ), статистическая отчетность Судебного департамента учитывает содержание обвинительного приговора и вид наказания. В таблице 10 приведены доли женщин в общем числе осужденных по видам наказания и содержанию приговоров за 2013-2015 гг.

Таблица 10

Применение видов наказания по отношению к женщинам в Российской Федерации в 2013-2015, %

Вид наказания (содержание приговора)	2013	2014	2015
Лишение свободы (реально)	9,185	8,934	9,130
Исправительные работы	21,081	19,533	20,050
Лишение права занимать опр. должности или заниматься опр. деятельностью (основное наказание)	40,408	44,082	49,029
Штраф (основное наказание)	21,891	21,293	23,541
Условное осуждение к лишению свободы	14,328	13,870	14,303
Условное осуждение к иным мерам	23,874	22,268	24,089
Обязательные работы	13,770	13,070	10,876
Ограничение свободы	12,804	12,545	13,761
Арест, принудительные работы	0,000	0,000	0,000
Ограничение по военной службе	0,000	2,075	0,488
Содержание в дисциплинарной в/ч	0,000	0,000	0,000
По приговору освобождено осужденных от наказания, наказание не назначалось	16,945	21,253	12,628
Назначено наказание лишение свободы (реально) и применена судом отсрочка исполнения приговора (ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	50,743	87,665	89,116
Из стр. 93 применена судом отсрочка исполнения приговора до окончания курса лечения от наркомании и реабилитации (п.4 ч.1 ст. 398 УПК РФ)	29,057	14,607	7,792
Обвинительный приговор вынесен заочно	-	10,699	11,587

Приведенные данные позволяют говорить о том, что женщинам реже назначается реальное лишение свободы (ок. 9% приговоров), гораздо шире начала использоваться практика лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности в качестве основного наказания (от 40,4% приговоров до 49,0% выносятся в отношении женщин) – это может косвенно свидетельствовать о частоте совершаемых женщинами преступлений, предусматривающих такую санкцию. Также чаще стали назначаться в отношении женщин штрафы, иные варианты условного осуждения. Реже применяются в

отношении женщин такие меры как обязательные работы. Примечательно, что возможность отсрочки исполнения наказания, предусмотренная ч. 1 ст. 398 УПК РФ применяется в настоящее время практически исключительно к женщинам, что определяется формулировкой п.2 ч. 1 данной статьи, который предусматривает такую возможность при наличии таких оснований как беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей - до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет¹.

Следующая группа показателей преступности, в которой учитывается количество женщин, это показатели места совершения преступления, факт совершения преступления в группе, состояние алкогольного или наркотического опьянения, рецидив преступления. В таблице 11 приведены данные относительно места совершения преступления и факта совершения его в группе.

Таблица 11

Место и факт совершения преступления в группе в 2013-2015 гг.

Показатели		2013		2014		2015	
		Всего, %	Среди женщин, %	Всего, %	Среди женщин, %	Всего, %	Среди женщин, %
Место соверше ния преступ ления	Сельская местность	28,403	26,395	27,385	25,747	27,127	24,809
	Администрат ивный центр субъекта РФ	35,517	35,440	35,053	34,663	34,767	35,243
Соверш или преступ ления	В группе	14,689	10,016	13,933	9,761	14,250	10,604
	В т. ч. Организован ной	0,521	0,637	0,623	0,711	0,740	0,892

Представленные данные позволяют говорить о том, что среди женщин незначительно реже (на 1-2%) совершаются преступления в сельской местности, чем в целом. Кроме того, среди женщин в среднем на 4% реже распространено совершение преступления в группе, однако наблюдается рост данного показателя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 3 июля 2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Сведения относительно совершения преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения приведены в таблице 12.

Таблица 12

Совершение преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в 2013-2015 гг.

Показатель	2013		2014		2015	
	Всего, %	Среди женщин, %	Всего, %	Среди женщин, %	Всего, %	Среди женщин, %
Совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения	23,790	17,654	24,425	18,093	26,685	19,182
- »» - наркотического опьянения	0,787	0,661	0,882	0,605	0,922	0,637

Очевидно, что среди женщин реже, чем в целом, совершаются преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, и данный показатель, хотя и растет вместе с общим по всем совершившим преступления, демонстрирует больший с ним разрыв.

Данные о совершении преступления при рецидиве приведены в таблице 13.

Таблица 13

Признано совершившими преступления при рецидиве в 2013-2015 гг.

Показатель	2013		2014		2015	
	Всего, %	Среди женщин, %	Всего, %	Среди женщин, %	Всего, %	Среди женщин, %
При рецидиве	14,194	8,094	13,757	7,887	13,798	7,850
При опасном рецидиве	2,407	0,953	2,537	1,055	2,571	1,114
При особо опасном рецидиве	0,864	0,304	0,919	0,338	0,970	0,388

Данные позволяют говорить о том, что среди женщин относительная численность рецидивисток меньше, чем в целом по совокупности осужденных.

Следующая группа статистических данных Судебного департамента призвана оценить количество совершаемых преступлений по видам преступлений и конкретным статьям. В представленных формах статистической отчетности группировка осуществляется по перечням статей Уголовного кодекса, которые, как правило, совпадают с соответствующими главами его Особенной части. В таблице 14 представлены абсолютные и относительные показатели участия женщин в совершении конкретных разновидностей преступлений по объектам посягательств.

Таблица 14

Совершение преступлений женщинами по разновидностям преступлений по объектам посягательств в 2013-2015 гг.

Разновидности преступлений	2013			2014			2015		
	Всего	Женщины	Доля женщин, %	Всего	Женщины	Доля женщин, %	Всего	Женщины	Доля женщин, %
Преступления против жизни и здоровья	122 988	16 987	13,8	118 135	15 401	13,0	112 755	14 864	13,18
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	676	117	17,3	734	128	17,4	689	113	16,40
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	5 630	43	0,8	6 126	66	1,1	7 260	83	1,14
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	7 373	839	11,4	7 781	706	9,1	6 879	645	9,38
Преступления против семьи и несовершеннолетних	63 455	18 247	28,8	64 830	17 798	27,5	67 187	18 157	27,02
Преступления против собственности	324 629	47 457	14,6	303 213	42 984	14,2	307 050	43 557	14,19
Преступления в сфере экономической деятельности	3 729	716	19,2	3 842	695	18,1	4 225	747	17,68
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	528	99	18,8	615	104	16,9	689	127	18,43
Преступления против общественной безопасности	10 966	408	3,7	11 322	426	3,8	10 878	374	3,44
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	114 500	14 374	12,6	119 816	13 503	11,3	119 531	12 536	10,49
Экологические преступления	10 224	112	1,1	9 479	123	1,3	8 960	133	1,48
Преступления против безопасности движения и	15 457	1 043	6,7	11 850	749	6,3	28 276	1 183	4,18

эксплуатации транспорта									
Преступления в сфере компьютерной информации	268	15	5,6	218	9	4,1	235	9	3,83
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	309	16	5,2	409	25	6,1	525	24	4,57
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	7 701	1 178	15,3	8 860	1 153	13,0	9 462	1 198	12,66
Преступления против правосудия	7 204	2 089	29,0	7 651	1 779	23,3	8 479	1 638	19,32
Преступления против порядка управления	38 011	6 061	15,9	42 463	7 650	18,0	38 512	7 456	19,36
Преступления против военной службы	1 942	4	0,2	1 961	8	0,4	2 015	3	0,15

Анализ позволяет утверждать, что существуют разновидности преступлений, в которых доля преступлений, совершаемых женщинами, как превышает средний показатель в 16,02% (на 2015 год), так и существенно его ниже. Можно, таким образом, выделить четыре неравные группы преступлений.

К разновидностям преступлений, доля совершения женщинами которых меньше среднего показателя более чем на 10%, относятся:

- преступления против военной службы;
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- экологические преступления;
- преступления против общественной безопасности;
- преступления в сфере компьютерной информации;
- преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

К разновидностям преступлений, доля совершения женщинами которых меньше среднего показателя менее чем на 10%, относятся:

- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;

- преступления против здоровья населения и общественной нравственности;

- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- преступления против жизни и здоровья;

- преступления против собственности.

К разновидностям преступлений, доля совершения женщинами которых не более среднего показателя, чем на 10%, относятся:

- преступления против свободы, чести и достоинства личности;

- преступления в сфере экономической деятельности;

- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

- преступления против правосудия;

- преступления против порядка управления.

К разновидностям преступлений, доля совершения женщинами которых больше среднего показателя на 10%, относятся преступления против семьи и несовершеннолетних.

Динамика долей женщин среди лиц, совершивших преступления по объектам посягательств за 2013-2015 гг. наглядно представлена на рис. 9

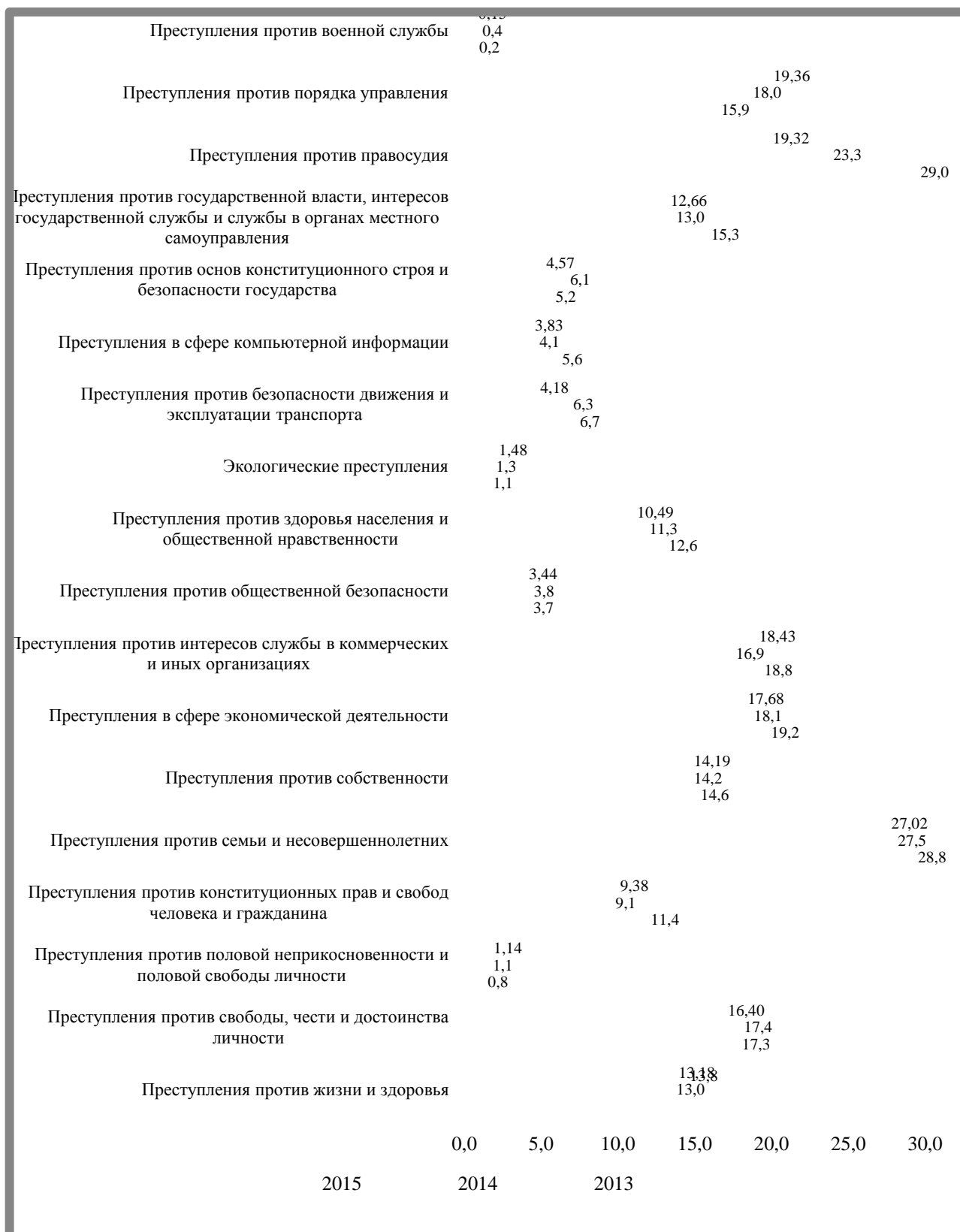

Рисунок 9 – Динамика совершения женщинами отдельных видов преступлений за 2013-2015 гг., %

Из приведенных данных следует, что наблюдается снижение доли женщин, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних (с 28,8% в 2013 до 27,02% в 2015), а также преступлений против правосудия (с 29% до 19,32% за аналогичный период времени), но обнаруживается тенденция увеличения совершенных женщинами преступлений против порядка управления (с 15,9% до 19,36%). Характер военной службы в Российской Федерации определяет незначительное количество женщин в Вооруженных Силах – порядка 10%¹, что и определяет низкое количество совершаемых ими преступлений против военной службы. Низкий процент экологических преступлений, совершаемых женщинами, объясняется спецификой разделения труда: преступления этой группы объединяют, в частности, различные виды незаконного промысла природных ресурсов, которым традиционно занимаются мужчины.

При анализе женской преступности, следует учитывать, что в российском уголовном кодексе есть статья, по которой осужденной может быть только женщина (ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка) и статья, по которой осужденным может быть только мужчина (ст. 131 УК РФ – изнасилование)². Этим объясняется низкий процент женщин, привлеченных к ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, так как изнасилование – наиболее значимое и распространенное преступление в данной разновидности. По прочим преступлениям (развратные действия, принуждения к таковым) женщины привлекаются редко.

Наконец, статистика Судебного департамента с 2014 года позволяет оценить, насколько часто преступления совершаются женщинами против женщин (таблица 15)

¹ Женщина на военной службе [Электронный ресурс]. URL: <http://russianarmya.ru/zhenshhiny-v-armii/169-zhenshhina-na-voennoj-sluzhbe> (30.10.2016 г.)

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 3 июля 2016) // СЗ РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.

Количество осужденных за преступления, совершенные в отношении
женщин женщинами за 2014-2015 гг.

Показатель	2014				2015			
	Всего	Совершено женщинами	Доля в общем числе осужденных преступлений, %	Доля женщин, совершивших преступление %	Всего	Совершено женщинами	Доля в общем числе преступлений, %	Доля женщин, совершивших преступление %
Преступление совершено в отношении женщины	106 761	18 733	14,842	17,547	133 555	23 015	18,205	17,233
Преступление совершено в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	1 959	327	0,272	16,692	2 239	378	0,305	16,883

Очевидно, что женщины осуществляют посягательства на права женщин примерно с той же частотой, что и в целом все осужденные.

Обратимся к статистике районных судов Челябинской области за 2015 год для выявления особенностей совершения женщинами отдельных видов преступлений по отдельным объектам уголовно-правовой охраны. Данная статистика публикуется Управлением Судебного департамента в Челябинской области¹. В таблице 16 приведены данные относительно численности осужденных в 2015 году женщин по отдельным видам преступлений.

¹ Управление Судебного департамента в Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: usd.chel.sudrf.ru (15.09.2016 г.)

Совершение преступлений женщинами по разновидностям преступлений по
объектам посягательств в Челябинской области в 2015 г.

Преступления	Всего	Женщин	Доля женщин, %
Преступления против жизни и здоровья	1 555	253	16,27
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	15	0	0,00
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	185	3	1,62
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	26	3	11,54
Преступления против семьи и несовершеннолетних	18	4	22,22
Преступления против собственности	7 142	823	11,52
Преступления в сфере экономической деятельности	45	8	17,78
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	16	6	37,50
Преступления против общественной безопасности	210	10	4,76
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	3 442	378	10,98
Экологические преступления	59	1	1,69
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	225	15	6,67
Преступления в сфере компьютерной информации	4	0	0,00
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	7	0	0,00
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	214	28	13,08
Преступления против правосудия	249	50	20,08
Преступления против порядка управления	398	51	12,81
Преступления против военной службы	0	0	0,00

Сопоставление доли женщин, совершивших преступления по объектам посягательств в Челябинской области и России приведено на рис. 10.

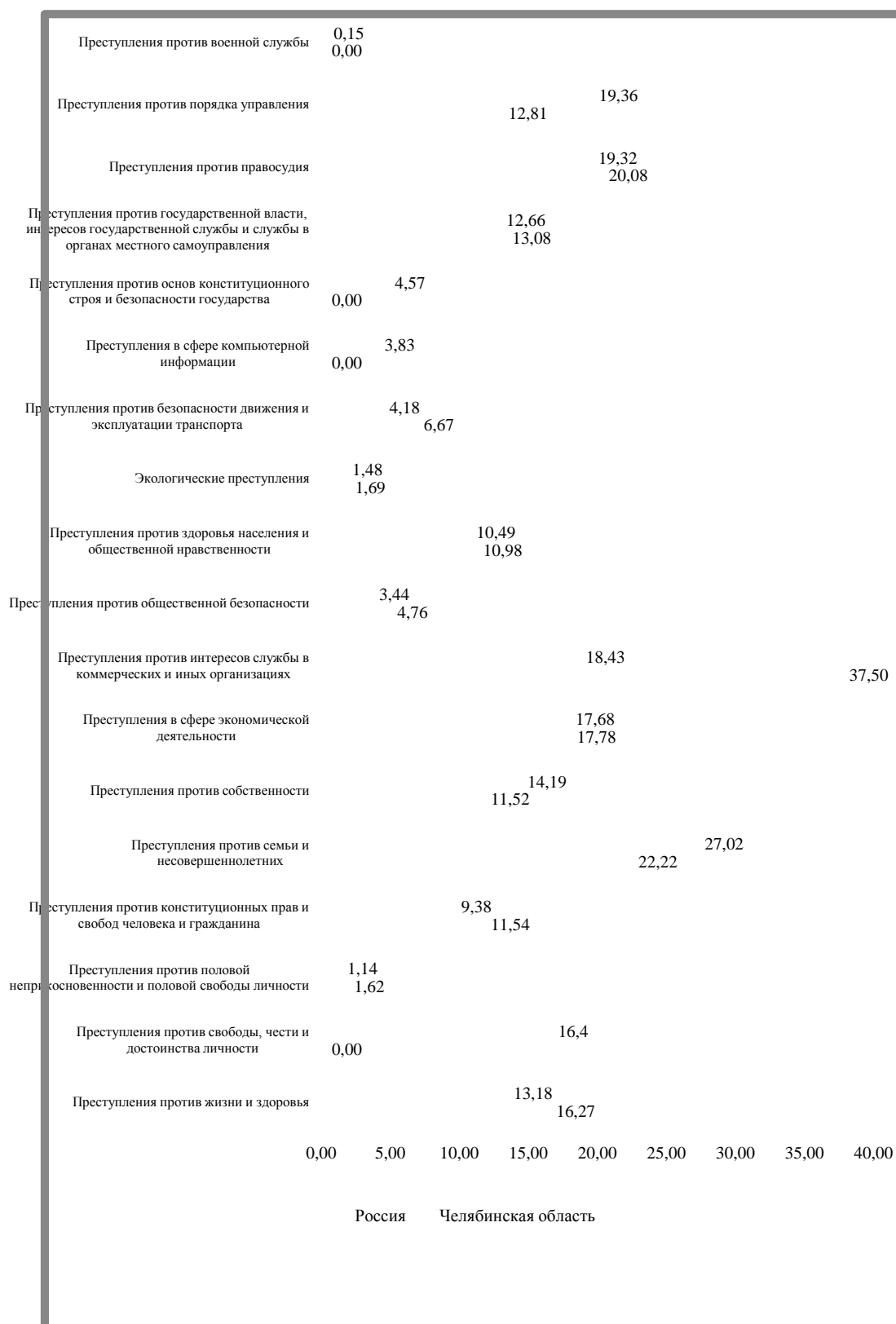

Рисунок 10 – Доли женщин в совершении отдельных видов преступлений в России и Челябинской области за 2015 г., %

Из приведенных данных можно сделать вывод, что в Челябинской области женщины совершают меньше преступлений против порядка управления, против собственности, семьи и несовершеннолетних. Однако, существенно больше преступлений женщины в Челябинской области совершают против интересов службы в коммерческих и иных организациях, жизни и здоровья, против конституционных прав и свобод, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против государственной власти и против правосудия.

Следует отметить, что система статистики женской преступности обладает теми же самыми недостатками, что и общая система криминальной статистики. Авторы доклада «Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования» определяют следующие недостатки:

- отсутствие спроса на достоверную информацию о преступности как основу уголовной политики государства. Огромное количество собираемых статистических данных не используется для получения знания о проблемах общества, для оценки действия законодательных ограничений из-за понимания ее недостоверности;

- использование статистики для оценки работы ведомств, а не для фиксации знаний о преступности. Структура преступности интересует МВД не как знание о социальном явлении. Структура преступности должна максимально соответствовать внешне заданным ожиданиям. Важно соответствие предыдущему периоду, а изменение структуры возможно лишь при активно заявленной борьбе с отдельными видами преступлений;

- непонятность для внешнего пользователя, сложность для граждан. Статистика, права при подаче заявлений и их обжаловании настолько неочевидны гражданам, что спроса на качество информации пока нет;

- ошибочная идеология информатизации – в виде «надстройки над бумагами» вместо изменений принципов сбора информации. Для следователей, участковых уполномоченных, дознавателей – трех основных групп, работающих с заявлениями и обращениями граждан во всех ведомствах, – информатизация не приносит никаких плюсов, заставляет сопротивляться ей. А оформление бумажных

документов (и отчетов на их основе), порожденных моделью контроля и управления, основанной на наличии бумажного подтверждения любого действия и на проверке агрегированных данных в отчете через дополнительные списки или копии документов – все это отнимает большую часть рабочего времени и ресурсов¹.

Обратимся к анализу вторичных источников, представленных в работах современных исследователей-криминологов. Следует отметить, что женская преступность в России имеет региональные особенности, что и объясняется различными характеристиками и тенденциями. Так, изучая женскую преступность в Республике Дагестан С.Т. Ахмедханова приходит к выводам о том, что «в структуре женской преступности преобладают преступления, совершаемые в семье. Исследование показывает, что среди преступлений против личности, совершенных женщинами в семье, на первом месте находится умышленное причинение вреда здоровью (ст. ст.111, 112, 113, 114 УК РФ), на втором – убийство (ст.ст. 105, 107, 108 УК РФ), на третьем – причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); на четвертом – заражение венерической болезнью, заражение ВИЧ-инфекцией (ст. ст. 121, 122 УК РФ). В последние годы в структуре женской семейной преступности заметное место принадлежит преступлениям экстремистской направленности. Женщины вовлекают своих детей и других членов семьи в религиозные организации и секты, распространяющие учения, течения религии, не традиционные для народов Республики Дагестан, созданные организованными сообществами, зарегистрированными за пределами Российской Федерации»². Здесь региональная специфика женской преступности особенно четко проявляется.

Анализируя состояние женской преступности против несовершеннолетних, Т.В. Урусова делает вывод, что «в 2013 году среди выявленных преступников

¹Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб., Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. – С. 122.

² Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013 – 7-8 с.

женщины составили: 1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – 15,6 %; 2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий – 45 %; 3. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – 26,2 %»¹.

В качестве опасной тенденции отмечают вовлечение молодежи женского пола в деятельность преступных групп Н.С. Грудинин и Д.В. Грязнова². Виктимологический анализ жертв насильственных преступлений, совершенных женщинами, представлен в исследовании Е.Б. Кузьминой: «Из общего числа потерпевших, чье поведение в той или иной мере было виктимным, на убийство приходится 72%. Жертвами убийств становятся 9% несовершеннолетних обоих полов, 36% женщин в возрасте 18-59 лет. По нашим данным, в 47% случаев при совершении убийств лицами женского пола жертвы перед посягательством вели себя аморально или противоправно (но не преступно), и лишь в 6,7% случаев - преступно, при этом 82% потерпевших были мужского пола. Весьма показательны и то, что в 53,3% дел потерпевший и виновный ранее были просто знакомы, в 21,4% - являлись друзьями, а в 18% случаев - состояли в родственных или любовных отношениях, т.е. в 92,7% случаев жертва и виновный, как минимум, были знакомы. 94% потерпевших перед насильственным посягательством находились в состоянии алкогольного опьянения разной степени тяжести»³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ первичной статистической информации, отражающей состояние женской преступности в современной России, позволяет сделать вывод об относительной устойчивости доли женщин в общем числе лиц, совершивших

¹ Урсова Т.В. Состояние преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых женщинами // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А.Н. Ильяшенко. – 2014. – С. 148-154.

² Грудинин Н.С., Грязнова Д.В. Преступность молодежи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия // Nauka-Rastudent.ru. – 2015. – № 4 (16). – С. 50.

³ Кузьмина Е.Б. Механизм женского преступного насилия : криминологический анализ и индивидуальная профилактика : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 7-8 с.

преступления (15,27-16,03%) от общей численности преступников. Данный показатель слабо меняется на протяжении последних 5 лет.

2. Анализ статистической информации, публикуемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации, посвященной демографическим характеристикам преступности за 2010-2015 гг., позволяет сделать следующие выводы относительно состояния женской преступности в России:

- отклонение численности женщин-преступниц в большую сторону в возрастных группах 30-49 лет (17,68%) и в группе 50 лет и выше (20,2%);

- имеется тенденция роста доли лиц женского пола среди несовершеннолетних преступников в группах 14-15 лет (более чем на 2 % за 5 лет) и 16-17 лет (на 0,5% за тот же срок);

- наибольшая доля женщин (23,02%) отмечается в категории преступников с высшим образованием, остальные образовательные уровни слабо отличаются, в целом, от общей тенденции распределения.

- имеется тенденция роста численности женщин-преступниц среди лиц с высшим профессиональным образованием, а также среди лиц с начальным и основным общим образованием;

- относительно рода занятий лиц, совершивших преступление, наблюдается отклонение от общей пропорции: в большую сторону - в категории служащих (23,86%), в меньшую сторону - в категории мигрантов (10,45%).

- по всем родам занятости наблюдается повышение доли женщин, кроме групп служащих, работников сельского хозяйства и работников органов государственной власти.

3. Анализ статистической информации, публикуемой Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 2013-2015 гг., позволяет сделать следующие выводы относительно состояния женской преступности:

- женщинам реже назначается реальное лишение свободы (ок. 9% приговоров), гораздо шире начала использоваться практика лишения права

заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности в качестве основного наказания (от 40,4% приговоров до 49,0% выносятся в отношении женщин). Возможность отсрочки исполнения наказания, предусмотренная ч. 1 ст. 398 УПК РФ применяется в настоящее время практически исключительно к женщинам, что определяется формулировкой п.2 ч. 1 данной статьи;

- среди женщин незначительно реже (на 1-2%) совершаются преступления в сельской местности, чем в целом. Кроме того, среди женщин в среднем на 4% реже распространено совершение преступления в группе, однако наблюдается рост данного показателя;

- среди женщин реже, чем в целом, совершаются преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, и данный показатель, хотя и растет вместе с общим по всем совершившим преступления, демонстрирует больший с ним разрыв;

- среди женщин относительная численность рецидивисток меньше, чем в целом по совокупности осужденных;

- существуют разновидности преступлений, в которых доля преступлений, совершаемых женщинами, как превышает средний показатель в 16,02% (на 2015 год), так и существенно его ниже;

- наблюдается снижение доли женщин, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних (с 28,8% в 2013 до 27,02% в 2015), а также преступлений против правосудия (с 29% до 19,32% за аналогичный период времени), но обнаруживается тенденция увеличения совершенных женщинами преступлений против порядка управления (с 15,9% до 19,36%);

- женщины осуществляют посягательства на права женщин примерно с той же частотой, что и в целом все осужденные.

4. Анализ вторичной статистической информации, отраженной в исследованиях ученых-криминологов, позволяет сделать следующие выводы:

- женская преступность регионально детерминирована, имеет свои особенности в различных субъектах федерации, что особенно проявляется на Кавказе (вовлечение женщин в преступные сообщества);

- существенная доля преступлений, связанных с насилием, совершается женщинами в семье или по отношению к несовершеннолетним.

5. Особенности женской преступности в Челябинской области в сравнении с общероссийскими тенденциями могут быть описаны следующим образом:

- среди лиц, совершивших преступление, доля женщин долгое время оставалась ниже общероссийской, но с 2015 года превышает её и составляет 16,48%;

- фиксируется меньшая доля преступниц в возрасте 14-15 лет, но существенно большая в возрасте 50 и выше (23,16%);

- обнаружено превышение над общероссийским уровнем численности женщин-преступниц, имеющих высшее профессиональное образование (28,09% против 23,03%);

- более низкий процент женщин-преступниц среди мигрантов и работников сельского хозяйства, превышение уровня над общероссийским среди работников органов государственной власти и индивидуальных предпринимателей, существенное превышение уровня женской преступности среди служащих (37,80% против 23,86%);

- в Челябинской области женщины совершают меньше преступлений против порядка управления, против собственности, семьи и несовершеннолетних. Однако, существенно больше преступлений совершается ими против интересов службы в коммерческих и иных организациях, жизни и здоровья, против конституционных прав и свобод, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против государственной власти и против правосудия.

2. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1 Психофизиологические причины женской преступности

Применительно к выявлению причин преступности в криминологии используется понятие детерминации преступности. Как пишет по этому поводу А.И. Долгова, «чтобы понять причины преступности, необходимо ответить на такие вопросы:

- почему возникли крайне неблагоприятные ситуации, в которых статистически чаще совершаются преступления;
- как сформировалась такая категория людей;
- почему людям, избирающим преступные варианты поведения, удается реализовывать свое решение»¹.

Утверждение о междисциплинарном характере современного гендерного подхода к женской преступности определяет комплексный подход к причинам женской преступности, существованию целого комплекса причин, а не сведение всего многообразия человеческого поведения, в том числе, преступного, к какой-либо одной причине. Гендерный подход, объединяя в себе биологические и социальные причины преступности, позволяет существенно обогатить представление о преступности женщин. Однако для составления наиболее полной научной картины, объясняющей различие в характеристиках мужской и женской преступности, следует обратиться к анализу биологических теорий.

Исторически первыми теориями, объясняющими феномен преступности, являлись биологические теории, которые при решении вопроса о предрасположенности человека к совершению преступления, исходят из его особенностей как биологического вида. Родоначальником биологических теорий о преступности является Ч.Ломброзо, известный как автор, в частности, такого исследования как «Женщина-преступница и проститутка», где выделяет группы

¹ Долгова А.И. Криминология. – М., Норма, 2010. – С. 47.

«врожденных» преступниц и проституток, тем самым биологически детерминируя склонность к преступлению¹. В дальнейшем взгляды Ломброзо были по большей части опровергнуты, однако дали толчок к исследовательскому поиску биологических детерминант преступности. Группу этих теорий Ю.А. Гладышев объединяет под именем антропологических и следующим образом их характеризует:

«1) Теория наследственного предрасположения к преступлению. Ее представителями являются А. Ленц, Ж. Пинатель, А. Штумпль и т. д. Возникла в XVIII—XIX веках и, по существу, повторяет мысль Ломброзо о прирожденном преступном человеке, но с одним существенным дополнением. Сторонники этой теории утверждали, что по наследству могут передаваться не преступные акты, а склонности, находящиеся в их основе, в преступление легко перерастают такие передаваемые по наследству склонности, как возбудимость, агрессивность, склонность к насильственным актам;

2) Хромосомная теория — это еще одно из направлений теории наследственного предрасположения к преступлению. Нормальным сочетанием хромосом для мужчин является наличие у них одной X и одной Y-хромосомы, то есть сочетание XY; для женщин наличие двух X-хромосом, то есть сочетание XX. Дополнительные Y-хромосомы у мужчин, и соответственно, X-хромосомы у женщин, определяют склонность к совершению преступлений;

3) Теория эндокринной обусловленности преступного поведения. Представителями этой теории являются М. Шлапп, Э. Смит и др. Согласно этой теории, предрасположенность к совершению преступлений связана с нарушением действия эндокринных желез (щитовидной железы, гипофиза, желчного пузыря и др.). По данным ученых, почти одна треть всех заключенных страдают эмоциональной неустойчивостью, связанной с заболеваниями желез внутренней секреции;

¹ Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Женщина преступница и проститутка. Любовь у помешанных. – М., Попурри, 2014. – С. 640.

4) Теория о конституциональной предрасположенности к преступлению. Теория конституциональной предрасположенности к совершению преступления была предложена в 20-х годах XX века немецким профессором медицины Э. Кречмером («Строение тела и характер»). Он утверждал, что имеется прямая связь между строением тела и предрасположенностью к совершению определенных видов преступлений;

5) Теория расовой предрасположенности — концепция откровенно реакционного толка о якобы неполноценности и особой предрасположенности к преступлениям некоторых рас, например цыганской, негритянской»¹.

Несмотря на то, что расово-биологическая теория в объяснении женской преступности перестала иметь статус ведущей, развитие биологии определяет наличие большего объема знаний о влиянии определенных природных факторов на мотивацию и поступки человека. Положения биологической теории строятся на том, что причина совершения преступления женщиной определяется не только особыми чертами характера, но и, в частности, анатомией женского тела, ориентированной на вынашивание потомства и заботе о нем, спецификой женской сексуальности.

Современные объяснения причин женской преступности в рамках биологической теории строятся, по мнению О.Ю. Ильченко, на утверждении о влиянии на поведение гормонов: «многие сторонники биологической теории считают, что преступления, совершаемые женщиной, случаются под воздействием гормонов, влияющих на её душевное равновесие, в том числе в период менструации, беременности и менопаузы. Данная точка зрения находит отражение в работах таких авторов как Клеменс Амелунхен и Элизабет Трубе-Векер, которые считают, что гормональные изменения оказывают влияние на настроение женщины и могут рассматриваться как дополнительные факторы, влияющие на возможность совершения ею преступлений. Развивая эту идею, современный учёный Йохан ван дер Деннен считает, что гормональные особенности женщин влияют на преступное

¹Гладышев Ю.А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности // Юридическая техника. — 2012. — №6. — С.130-132.

поведение женщин ничуть не меньше, чем социализация. По его мнению, агрессия — результат влияния мужских половых гормонов — андрогенов, уровень активности которых в свою очередь является наследственным и мало зависит от внешнего воздействия (в отличие от эндорфинов, например). Следует отметить, что именно этот постулат биологических теорий чаще всего используется для объяснения насильственных преступлений женщин, особенно если речь идёт об убийстве новорождённого ребёнка»¹.

Говоря о биологической обусловленности преступной активности, необходимо отметить, что ряд ученых также связывает такую активность с различием в хромосомном наборе мужчин и женщин и процессами выработки полового гормона тестостерона. Как отмечает Л.Ю. Кирюшина: «Биологическая половая дифференциация начинается уже при зачатии и зависит от 23 пар хромосом, содержащихся в каждой клетке. Девочки получают по X-хромосоме от каждого из родителей, а мальчики — X-хромосому от матери и Y-хромосому от отца ... Результаты исследований в области психологии, генетики, психосоматики, медицины позволяют ученым высказать мнение, что на преступность среди женщин влияет гормональный уровень. У женщин в их материальности также присутствует мужской половой гормон тестостерон, но благодаря тому, что у женщин нет искажения X-хромосомы, в них «проводник насилия» к росту не стимулируется»². Здесь видно определенное пересечение эндокринной и хромосомной теорий.

Однако в криминологической литературе значительно большее внимание уделено проблеме преступности при мутации ХХУ-типа у мужчин. Как пишет об этом В.Фокс: «Встречаются разного рода аномальные сочетания хромосом, что иногда затрудняет индивидам выполнение определенной роли в обществе. Например, лицо, имеющее комбинацию хромосом ХХУ, может считать себя женщиной и быть воспитанным соответствующим образом, но при выполнении этой

¹ Ильченко О.Ю. Биологические теории о преступной активности женщин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 4. — С. 44.

² Кирюшина Л.Ю. Психологические особенности личности несовершеннолетних преступниц и их значение в расследовании преступлений // Известия АлтГУ. — 2011. — №2-1. — С. 101.

роли испытывать определенные трудности. И наоборот, лицо с набором хромосом ХХУ, но воспитанное как мужчина, может сохранить определенную сдержанность при выполнении этой роли ... Новая теория гласит, что наличие у мужчины комбинации хромосом ХУУ делает его сверхагрессивным «супермужчиной», вступающим в конфликт о законом гораздо чаще, чем его собратья, имеющие комбинацию хромосом ХУ ... В результате проведенного в 1967 г. в Пентриджской тюрьме в Мельбурне исследования была выдвинута гипотеза о связи, существующей между комбинацией хромосом ХУУ и совершением преступлений. (Можно отметить, что Ричард Спек, убивший в Чикаго в 1968 г. восемь медсестер, имел ХУУ комбинацию хромосом) ... Среди криминологов сохраняются серьезные сомнения относительно того, что хромосомный набор ХУУ - существенный фактор формирования преступного поведения»¹. Различия в проводимых методах исследования, размерах выборки, исследовательских подходах дают различные результаты исследований: так, Н.П. Дубинин говорит о двадцатикратных различиях в полученных учеными результатах².

О связи выработки гормона тестостерона и агрессивности и связи с преступным поведением говорит Курт Бартол: «Некоторые исследователи считают, что различные гормональные эффекты могут частично объяснять, почему подавляющее большинство насильственных преступлений совершается не женщинами, а мужчинами. Помимо этого было установлено, что связь между скоростью секреции тестостерона и уровнем явной враждебности хорошо выражена у молодых мужчин, но не у старых (Goldman, 1977). Эта связь особенно заметна у юношей, совершавших нападения на людей или попытки убийства. Тестостерон может выделяться в больших количествах у молодых мужчин, чем у мужчин более старшего возраста. Мы, однако, подчеркиваем, что научение, социальные ожидания

¹ Фокс В. Введение в криминологию. – М., Прогресс, 1980. – С. 72-73.

² Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения /Н. П.Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. -2-е изд., перераб. и доп. – М., Политиздат, 1989. – С. 149.

и когнитивные процессы играют крайне значительную роль в любой статистике, показывающей тендерные различия в криминальном поведении»¹.

Аналогичной позиции Бартол придерживается, когда речь идёт о таком спорном, но от того не менее распространённом представлении о связи роста агрессивности женщин в условиях предположительно существующего предменструального синдрома (ПМС): «в настоящее время не существует доказательств того, что эмоции и настроения, предположительно сопровождающие ПМС, провоцируют или способствуют криминальному поведению. Фактически, крайне сомнительно, возникают ли вообще выраженные или интенсивные негативные настроения во время предменструальной и менструальной фаз у большинства женщин, вопреки тому, что утверждает «ходячая мудрость» ... В криминальной юстиции и юридических системах все еще продолжают дебаты о том, должны ли гормональный баланс и дисбаланс служить оправданием криминального поведения или, по крайней мере, смягчать ответственность (Carney & Williams. 1983) или же им вообще нет необходимости придавать значение. Хотя некоторые исследователи настаивают на том, что общество должно принимать ПМС как существенный фактор, который следует учитывать при защите во время судебных процессов по насильственным преступлениям (то есть как состояние, освобождающее женщину от моральной ответственности), другие считают, что такой подход подрывает завоевание женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равенство»².

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время в науке нет единства мнений относительно непосредственного влияния хромосомных аномалий на преступное поведение. Некоторое влияние оказывает наличие искажений, отвечающих за выработку андрогинных гормонов. Однако нельзя однозначно утверждать, что между фактом гормонального дисбаланса и женской преступностью существует доказанная и устойчивая причинно-следственная связь.

¹ Бартол К. Психология криминального поведения. – М., ОЛМА Медиа Групп, 2004. – С. 170.

² Бартол К., Указ. соч. – С. 171.

Недостаточность исключительно биологического подхода к исследованию женской преступности побуждает обратиться к психологическим работам по данной тематике. Рассмотрим более подробно вопрос о характеристиках личности женщины-преступницы. Психологические (взаимосвязанные) подструктуры одновременно являются и уровнями личности: первый – биологически обусловленная подструктура (природные свойства типа нервной системы, возрастные, половые и даже патологические свойства психики, темперамент); второй уровень – все индивидуальные свойства отдельных психологических процессов, ставшие именно свойствами личности, придающие ей особенность (индивидуальность проявления памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятий, чувств и воли); третий – социальный опыт, в который входят приобретенные личностью знания, навыки, умения и привычки (всё это базируется на элементах предшествующих подструктур); четвертый уровень – направленность личности, оцениваемая с позиций социально-психологического анализа (направленность, взятая как целое, «раскладывается» на влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальное мировоззрение и миропонимание и высшая форма направленности – убеждения). Исследуется, таким образом, целостный человек – личность¹.

В криминологических исследованиях в настоящее время можно говорить о существовании теории личности преступника, которую Е.Б. Кургузкина понимает как «динамическое состояние лица, определяемое совокупностью различных негативных факторов: внешних и внутренних, социальных, биологических, психологических - представляющее собой идеальную модель, отличающуюся от других людей- такими особенностями, как отчуждение от нормальных связей, отношений, ценностей, более низкий уровень образования и культуры, более низкая нравственность, выражающаяся в признании возможности использования криминальных средств достижения целей а также сочетание таких психологических

¹ Успенская О.О. Психофизиологические факторы женской преступности // Вестник МГЛУ. – 2008. – №50. – С. 246-262.

черт, как гипертрофированная импульсивность, ригидность, тревожность, паранояльность. Особо отметим, что это все характеристики типа, а не каждого совершившего преступление»¹.

Характеристики личности женщины вообще, приводящиеся в криминологических исследованиях, обычно формулируются как «повышенная чувствительность в межличностных отношениях, стремление к совершенству, демонстративность, предрасположенность к психопатии и неврастении, конформизм; снижение проявления волевых качеств в опасных условиях; стремление к комфорту в быту, к обладанию предметами личного обихода, особо модной одеждой»². Как представляется, такое однозначное обобщение не способствует лучшему пониманию сущности личности женщины-преступницы и побуждает к дальнейшим исследованиям в этом направлении.

Е.В. Волобуева характеризует особенности личности женщин в зависимости от вида совершенного ими преступления: «Для женщин, совершивших насильственные преступления, характерны такие личностные черты, как обидчивость, злобность, агрессивность, раздражительность, конфликтность. У данного контингента отмечается повышенная ригидность, застреваемость на определенных свойствах, неуверенность в себе, поэтому жизненные ситуации оцениваются неадекватно, поступки окружающих рассматриваются как ущемляющие личность, проявляются подозрительность, уязвимость, ранимость в сфере межличностных отношений при одновременной концентрации на трудностях. Особенность этих качеств состоит в том, что они выражаются не в сопереживании, а обращена себя, на «охрану» своей личности. Это приводит к созданию напряженной обстановки в непосредственном социальном окружении, выход из которой может быть противоправным.

Для преступниц, совершивших тяжкое насильственное преступление, наиболее характерными являются эмоции отрицательного характера в виде

¹ Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 29 с.

² Малкова В.Д. Криминология. – М., Юстицинформ, 2006. – С. 132.

страдания, гнева, презрения, страха и отвращения. Так, поведение женщин обороняющего типа практически всегда окрашено страданиями и страхом; женщине с утверждающимся типом личности характерны эмоции презрения и гнева; отвращение и презрение присуще «мстительницам». У женщин зависимого типа доминирующими являются эмоции страха, страдания и отвращения.

Женщины-преступницы, совершившие корыстные преступления, характеризуются потребительской направленностью, деформацией личных ценностных ориентации и социальных установок, преобладанием материальных интересов, стремлением удовлетворить свои потребности за счет интересов других лиц или общества путем прямым незаконным завладением чужим имуществом».¹ Хотя автор и специализируется на женской преступности юга России, справедливо будет распространить эти выводы на прочих женщин в целом.

Изучение личности женщин – преступниц позволило Ю.С. Колесниковой выявить два ведущих типа, отражающих совокупность черт и свойств, определяющих сущность и направленность преступного поведения:

«1) Антисоциальный тип – характеризующийся отрывом от ценностно-нормативной системы общества и государства, активностью ситуации совершения преступления, комплексом антиобщественных взглядов и привычек, и отражающий осознанную готовность к общественно-опасным проявлениям. У преступниц такого типа отмечено наличие циничного отношения к жизни, здоровью, достоинству других людей, потребительского отношения к собственности, пренебрежение к общественному порядку.

2) Асоциальный тип – характеризующийся антиобщественной направленностью пассивного вида, замещением утраченных связей и ценностей, личностной неопределенностью и отражающей нарушение социальной адаптации, уход от решения легитимными приемами жизненных проблем в пьянство, наркоманию, проституцию и преступность. Главными чертами личности этого типа

¹ Волобуева Е.Б. Особенности личности женщин, совершающих преступления в Южном Федеральном округе Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №6. – С.220.

являются социальная и моральная деградация, примитивные интересы и потребности»¹. Пять типов женщин-преступниц выделяет А.В. Ильин:

1) Особо злостный тип женщин - характеризующийся пренебрежением ценностно-нормативной системы общества и государства в целом, активностью в момент совершения преступления, комплексом антиобщественных взглядов, и отражающий осознанную готовность к общественно опасным противоправным действиям. Если разбираться в данном типе личности, то можно выявить особенность в восприятии преступником окружающего мира. Такая личность с особым негативом относится к окружающим, к жизни, здоровью. Для неё не существует никаких жизненных ценностей и моральных устоев.

2) Злостный тип – такой тип личности отличается аморфным поведением. Такая преступная личность чаще всего полностью погружается в безнравственную и аморальную жизнь, наиболее часто это выражено в форме алкоголизма и наркомании.

3) Привычный тип отличается агрессией, направленностью на совершение преступления. Такие женщины, как правило, эгоистичны, эгоцентричны, осознанно идут на совершение преступления. Их психически-эмоциональный фон нестабилен.

4) Случайный тип характеризуется отсутствием направленности на совершение преступления. Такие женщины чаще всего совершают преступления без определенной подготовки, не преследуя каких либо целей.

5) Ситуационный тип личности отличает от других отсутствие ярко выраженных стремлений совершения преступления. Женщины такого типа идут на совершение преступления без особого энтузиазма, без конкретных намерений. Ведущим свойством личности преступниц такого подтипа является ослабление чувства долга, критики, расторможенность влечений, снижение нравственного потенциала².

¹ Колесникова Ю.С. Детерминация женской преступности и методы борьбы с нею // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – № 29. – С. 284.

² Ильин А.В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 31.

Значительно (до 8) расширяет типологию личности женщин-преступниц В.П. Кутина. Ею выделены следующие психологические типы:

1) Универсальный агрессивно-насильственный тип. Высокая агрессивность является врожденным свойством личности и проявляется по самому незначительному поводу, в различных жизненных ситуациях, в том числе и нейтральных. Низкий и средний уровни не встречаются. Выражена полимотивация агрессии. Тип встречается достаточно редко в структуре женской насильственной преступности. Для представительниц этого типа характерно физическое проявление психологической агрессии.

2) Агрессивно-ролевой тип. Представительницы данного типа обладают средней, реже – высокой степенью выраженности агрессивности. Агрессивные действия для них – поведенческий стереотип, своеобразная «роль» в условиях асоциального (антисоциального) окружения. У преступниц занижен и деформирован нормативный контроль. В мотивационной сфере доминируют ревность, месть, зависть, злоба, стремление навредить конкретному человеку.

3) Корыстно-насильственный тип. Встречается так же редко, как и универсально-агрессивный, хотя имеет тенденцию к росту в молодежной среде, подростковых бандах. Имеют место три степени выраженности агрессивности (высокая, средняя, низкая), хотя более характерна низкая степень. Мотивация: корыстная, корыстно-насильственная, игровая. Главной целью для таких преступниц является насильственное завладение определенными материальными ценностями (в этом случае доминируют игровые мотивы).

4) Условно-агрессивный (зависимый, неустойчивый) тип. У данной категории лиц выражены дефекты в эмоционально-волевой сфере. Степень агрессивности низкая и средняя. Они ориентированы на асоциальное поведение (беспорядочные половые связи, бродяжничество, иждивенчество, попрошайничество и т. п.), мнение ближайшего окружения. Для них характерна неспособность к учету собственного опыта.

5) Ситуационный тип. Представительницу данного типа можно условно обозначить как «жертва-преступница». Агрессия не является преднамеренной. Доминируют протосоциальные мотивы (защита чести, достоинства, собственной жизни и т. п.). Уровень агрессивности крайне низкий. Имеет место так называемый «эффект последней капли». Женщины совершают внутрисемейные преступления по отношению к другим членам семьи в ответ на психотравмирующую ситуацию, конфликты, насилие (оскорбление, унижение, побои и т. п.). Данный тип женщин характеризуется социально приемлемыми формами поведения на протяжении всей жизни, и совершенное преступление вызывает чувство вины, раскаяния или сложную, неоднозначную оценку.

6) Субкультурный (криминально-идеологический) агрессивный тип. К нему относятся лица, полностью ориентированные на уголовную субкультуру, религиозный экстремизм, национализм. Криминальная активность полимотивирована. Уровень агрессивности достаточно высокий. Культивируется агрессия, нетерпимость к инакомыслию, отрицание общечеловеческих ценностей. К данному типу относятся лица со стойкой антиобщественной ориентацией, руководствующиеся требованиями уголовной субкультуры (рецидивисты, профессиональные преступники), участники экстремистских религиозных течений, террористических организаций.

7) Детоубийцы. За основание этого типа принято виктимологическое отношение «преступник – жертва». Это тип женщины, психологические черты которой позволили ей преодолеть чувство материнства и совершить насильственное преступление, обусловленное чаще всего обстоятельствами, связанными с внезапным ухудшением жизненных условий, страхом осуждения со стороны окружающих. У матерей, убивших новорожденного, доминирует низкий или средний уровень агрессивности. Высокий уровень агрессивности типичен для детоубийц, совершивших преступление предумышленно, с целью избавиться от обязательств по отношению к ребенку;

8) Насильственно-психопатологический тип. К данному типу относятся лица с психическими аномалиями, не исключаящими вменяемости. Агрессивные действия полимотивированы. Уровень агрессивности – высокий¹.

Тем не менее, сложившиеся в массовом сознании и науке стереотипизированные представления об особенностях личности преступника также могут быть подвергнуты сомнению. Об этом свидетельствует исследование, проведенное И.В. Щелиным. Автор исследования сфокусировался на выяснении распространенности той или иной акцентуации личности девушек, в возрасте от 14 до 18 лет в количестве 50 человек, осужденных по статьям УК РФ связанным с преступлениями против жизни и здоровья человека и корыстными преступлениями и содержащихся в исправительной колонии. Как пишет сам И.В. Щедин: «Результаты исследования, полученные с помощью модифицированного патохарактерологического опросника А.Е. Личко (МПДО), дали совершенно неожиданные результаты. Если возбудимый тип акцентуаций характера в криминальной среде встречается достаточно часто, т.к. главными чертами являются склонность к дисфории (пониженному настроению с раздражительностью, озлобленностью, мрачностью, склонностью к агрессии) и тесно связанная с ней аффективная взрывчатость, то тревожно-педантический с их нерешительностью, склонностью к рассуждательству, тревожной мнительностью и любовью к самоанализу, и особенно сенситивный тип с его высокой впечатлительностью и «комплексами», явно не входят в «группу риска». То же самое можно говорить и о индивидуально-типологических особенностях девушек, которые совершили преступления с корыстной направленностью ... ожидаемый возбудимый тип не оказался в списке выявленных акцентуаций, а добавился экзальтированный с их склонностью к колебаниям настроения от восторга до полного отчаяния. Среди девушек, осужденных по ст. 158 УК РФ (кража), чаще всего были зафиксированы

¹ Кутина, В. П. Насильственная женская преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 211 с.

тревожный, экзальтированный и дистимный типы акцентуаций характера»¹. Приведенные данные определяют необходимость обращения не только к характеристикам личности как таковой, но также к комплексной оценке тех ситуаций, в которых проявляются черты личности, к социальному контексту становления и развития личности женщины-преступницы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Причины женской преступности для формирования наиболее полного и объективного представления о содержании причинных связей формируют комплекс, состоящий из биологического, психологического и социального элементов. Так как данные три элемента действуют во взаимосвязи, необходимо рассматривать их в комплексе и в контексте конкретной ситуации проявления тех или иных свойств. В частности, могут рассматриваться психофизиологические причины, так как в комплексе личности выделяются её биологические основы.

2. Анализ биологических теорий, представители которых исторически первыми объясняли различия женской и мужской преступности, позволяет говорить о том, что большинство первоначальных представлений о «врожденных» факторах, обуславливающих преступное поведение, эмпирически не подтвердились. Относительно достоверной является установленная зависимость между нарушениями выработки гормона тестостерона и агрессивностью поведения конкретной личностью (какое нарушение может быть вызвано, в том числе, хромосомными аномалиями).

3. Анализ психологических исследований, посвященных личности преступника, показывает, что если относительно свойств личности женщины преступницы (значительно большая чувствительность, ведущая к ярко выраженным эмоциям и мотивации) у исследователей имеется относительный консенсус, то относительно более специализированной типологии и классификации психологических типов женщин-преступниц имеются существенные расхождения,

¹ Щелин И.В. Женская преступность: закономерности и парадоксы // Развитие человека в современном мире. – 2014. – Т. V. – № 2. – С. 207.

что определяется различиями в исследовательской позиции, а также различным основаниям, избранным для сравнения. Кроме того, нельзя однозначно говорить о том, что выделенные особенности личности женщины-преступницы существенно отличаются таковых особенностей у преступников-мужчин.

2.2 Социально-экономические причины женской преступности

Ограниченность биологических и психологических теорий в объяснении причин женской преступности побуждает обратиться к исследованиям более сложных факторов, определяющих преступное поведение – социальных. Для этого необходимо обратиться к трудам социологов, социологическим концепциям, объясняющим женскую преступность и преступность вообще. Наиболее часто преступность в целом рассматривается в социологии как проявление девиантного поведения. Как об этом пишет Я.И. Гилинский: «В недрах социологии зародилась и сформировалась специальная (частная) социологическая теория — социология девиантного (отклоняющегося) поведения и социального контроля ... У истоков социологии девиантного поведения стоял Э.Дюркгейм, а конституированию в качестве самостоятельного научного направления она обязана прежде всего Р. Мертону и А. Коэну ... Поскольку функционирование социальных систем неразрывно связано с человеческой жизнедеятельностью (предметной коллективной сознательной деятельностью общественного человека), социальные девиации реализуются в конечном счете также путем девиантного поведения. Под девиантным (лат. *deviatio* — уклонение) поведением понимаются: 1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам); 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам), В первом значении девиантное поведение преимущественно предмет психологии, педагогики, психиатрии. Во

втором значении — предмет социологии и социальной психологии»¹. Таким образом, социологические объяснения текущего положения женской преступности (характер совершаемых преступлений, их частота, соотношение с преступлениями, совершаемыми мужчинами) следует рассматривать в контексте исследований девиантного поведения.

В социологии существует несколько теорий, объясняющих особенности девиантного поведения женщин. Одной из таких теорий является теория аномии (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, А.Коэн). Согласно данной теории преступность возникает из-за отсутствия стабильной нормативно-ценностной системы и поддерживающих ее социальных институтов. Преступность, как форма девиантного поведения является формой реакции на социальные изменения. Аномия – общественное состояние, «которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства»². Этот подход довольно часто используется в исследованиях женской преступности на территории СНГ и давно стал общим местом в исследованиях. Так, Г.Г. Шиханцов, характеризуя женскую преступность в Беларуси, отмечает сложности адаптации женщин к рыночной среде: «В 90-е годы происходило снижение реальных доходов населения. Это обстоятельство не могло не сказаться на положении женщин, на положении семей с детьми. Продолжался рост обнищания части населения, и доля населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума резко возросла... В указанное время в Беларуси существенное влияние на формирование негативного, в том числе криминального, поведения оказывал рост безработицы. Более половины безработных женщин составляют специалисты и служащие, кончившие высшие и средние специальные учебные заведения. Именно этой категории женщин труднее сменить

¹ Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 73-74.

² Волков Ю.Г., Добренков В.И. и др. Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова.– Изд. 2-е, испр. и доп. – М., Гардарики, 2003. – С. 201.

специальность, так как в связи с резким сокращением научно-исследовательских, проектно-конструкторских учреждений потребность в их услугах отпала, а выдержать конкуренцию с работницами они не в состоянии. Переход на низшую социальную ступень всегда болезненен, сопровождается внутренним дискомфортом. Он еще более мучителен, когда и на низшей ступени человек чувствует себя последним. Этим обстоятельством и объясняется, в частности, стремительный рост среди женщин-преступниц лиц с высшим и средним специальным образованием»¹.

Сходная оценка даётся в современных исследованиях, посвященных изучению российских особенностей женской преступности: «современное общество имеет сложную структуру, объективно развивается путем дифференциации (нежели чем интеграции) по различным социальным признакам. В современных условиях постепенно стираются различия в социальных статусах мужчин и женщин. Эмансипированные женщины нередко выполняют роли, предназначенные мужчинам, и, наоборот, множество примеров подчеркивает слабость мужчин, неготовность активно проявить себя в современном обществе. В последние десятилетия социальные преобразования не только демонтировали экономический уклад общественной жизни российского общества, но и изменили ценностные ориентиры. Произошла потеря нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности вообще, поскольку общественно значимые нормативы, традиционно поддерживавшие социальное равновесие и обеспечивавшие условия социального становления, девальвированы, а рационально-прагматическая мораль, адекватная современному обществу, еще не сформировалась»².

Другой социологической теорией, с помощью которой может быть объяснен феномен женской преступности, является теория ярлыков (иногда также – теория стигматизации). Основоположник теории, Говард Беккер, в своей книге «Аутсайдеры» (1963) подчеркивал: «Социальные группы создают девиацию,

¹ Шиханцов Г.Г. Криминология. – Минск, Издательство Гревцова, 2009. – С. 262.

² Сухова А.С., Селезнева И.Г. Гендерная природа современных экономических девиаций // *Primo Aspectu*. – 2013. – Т. 13. – № 9 (112). – С. 78.

поскольку они следуют правилам, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым «наклеиваются ярлыки» аутсайдеров. С этой точки зрения девиация не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя»¹. Как отмечают Е.Е. Радюкин и О.А. Морозова: «Приверженцы теории стигматизации (наклеивания ярлыков) объясняют девиантное поведение возможностью влиятельных общественных институтов ставить клеймо «девиантов» членам менее влиятельных социумов. При этом они выделяют такие типы отклоняющегося поведения, как первичная и вторичная девиация. Под первичной девиацией обычно понимаются незначительные отклонения, например случайное или пробное употребление легких наркотиков. Этап вторичной девиации возникает с того момента, когда на человека ставят клеймо девианта, окружающие начинают обращаться с ним как с девиантом, постепенно и он сам привыкает считать себя таковым и вести себя в соответствии с этой ролью»².

Применительно к проблематике женской преступности можно сказать, что теория навешивания ярлыков объясняет особенности женской преступности тем, что женщины имеют меньший доступ к криминальным возможностям, самой по себе возможности получить ярлык преступницы, а также более тесной связью мужских стереотипов поведения со стигматизирующими ярлыками. Можно также сказать, что «неспособность женщины к преступлению» воспринимается последними в качестве стигмы неполноценности, которая и диктует соответствующую норму поведения.

Важным аспектом теории стигматизации является объяснение влияния стигмы на дальнейший отказ от преступного поведения, либо на его рецидив. Как указывает Ю.Ю. Комплев: «Даже если метка девианта в какой-то степени повлияет на самосознание индивида, то это не обязательно усилит его вину или усугубит его преступное поведение. Так, по мнению современного американского социолога

¹ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. – М., ГУ ВШЭ, 2003. – С. 9.

² Радюкин Е.Е., Морозова О.А. Основные концепции девиантного поведения в зарубежных источниках // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 230.

Э.Махони, нет явных доказательств того, что изменение самосознания приводит к прямолинейному изменению преступного поведения. Более того, любое влияние, которое оказывает ярлык, со временем уменьшается и, в конце концов, может исчезнуть. Следовательно, существуют определенные аргументы в пользу того, что официальное навешивание ярлыка девианта системой уголовного правосудия может и не иметь прямого и решающего воздействия, обычно ожидаемого от стигматизации. По результатам других исследований, последствия клеймения часто бывают едва уловимыми и сложными, а также могут проявляться только через некоторое время. Еще одним важным результатом исследований в области стигматизации является существенное сокращение у девианта возможностей вести нормальную жизнь и общаться с нормальными – нестигматизированными людьми. Даже если самосознание преступника или наркомана существенно не изменится, у него могут возникнуть трудности во взаимоотношениях с родителями, друзьями, соседями, сослуживцами. Кроме того, клеймение может вытолкнуть человека в девиантную субкультуру, где он получит необходимые навыки и новые мотивы для дальнейшего совершения преступлений. Общаясь с носителями такой субкультуры, индивид вовлекается в процесс научения, описанный теорией дифференциальных ассоциаций, и потому может снова стать на путь преступного поведения. Представляется, что в дальнейшем процесс научения может также повлиять на самосознание преступника в значительно большей степени, чем сам факт навешивания ярлыка органами правопорядка. Так, например, к женщине, занимавшейся проституцией, в любой момент может подойти ее бывший сутенер, продавец наркотиков или просто бандит, знающий ее прошлое, и заставить ее снова заняться тем, чем она занималась прежде, даже если она этого не хочет».¹ Такой подход побуждает обратиться к социальным характеристикам женщин-рецидивисток как наиболее яркого подтверждения теории стигматизации. Н.А. Крайнова на основании проведенного исследования делает следующее обобщение

¹ Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (24). – С. 13.

относительно социально-демографического портрета ранее судимых женщин: «Ранее судимая женщина из рабочих или служащих, местная жительница, возраст 31,5 лет, имеющая 3 судимости, начавшая преступную деятельность в возрасте до 18 лет, с начальным, основным общим или средним образованием, не состоящая в браке, домохозяйка или без определенных занятий. В ходе исследования была выявлена большая степень социально-нравственной деформации личности судимых женщин по сравнению с мужчинами»¹.

М.В. Карпушина, характеризуя специфические факторы рецидивной женской преступности выделяет следующие: «направленность уголовно-правовой политики в отношении осужденных женщин на принудительную социализацию и устрашение; отсутствие федерального закона, регламентирующего вопросы постпенитенциарной адаптации женщин, комплексной поддержки женщин после освобождения и должного контроля за указанными лицами; социально-нравственная запущенность; в силу психофизиологической организации попадание под влияние антисоциальных групповых настроений; нарастание социально-трудовой дезадаптации в связи с потреблением психоактивных веществ; утрата регулятивно-охранных функций семьи, добровольный отказ женщин от возвращения к близким, мотивированный тем, что «не хотят позорить их перед людьми», нарушением или полным разрывом семейных связей, отказом от них родственников; дискриминация женщин, особенно ранее судимых, при приеме на работу; неприспособленность к жизни на свободе в связи с длительной изоляцией, разрушающей адаптационные механизмы»². Очевидно, что стигматизация дезадаптивно влияет на женщин-преступниц, побуждая их совершать последующие преступления.

Важную группу теорий девиантного поведения, составляют теории социального контроля, основы которой заложил еще Толкотт Парсонс. «Социальный контроль – усилия окружающих, направленные на предотвращение

¹ Крайнова Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. – СПб., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – С. 54.

² Карпушина М.В. Рецидивная преступность женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 18 с.

девиантного поведения, наказание девиантов или их исправление. Социальный контроль можно определить и как механизм саморегуляции в социальных системах, который осуществляется благодаря нормативному (правовому, моральному и т.д.) регулированию поведения индивидов. Социальный контроль выполняет и соответствующие функции: с его помощью создаются необходимые условия для устойчивости социальной системы, он способствует сохранению социальной стабильности, а также одновременно с этим, позитивным изменениям в социальной системе»¹. А.А. Яковлева отмечает, что «В современной отечественной социологии под социальным контролем понимается система процессов и механизмов, обеспечивающих поддержание социально приемлемых образцов индивидуального поведения и функционирования социальной системы в целом через устранение, нейтрализацию или минимизацию нормонарушающего (девиантного) поведения посредством нормативного (в т.ч. правового) регулирования»².

Как пишут М.В. Воронцова, В.Е. Макаров и Т.В. Бондюгова: «Основное положение теории контроля заключается в том, что силы социальных связей и отношений столь велики, что человек вынужден принимать и поддерживать принятые обществом нормы и модели поведения. К числу наиболее известных теорий контроля относится теория нейтрализации (Грэшем Сайкс, Дэвид Матза) и теория социального сдерживания (Травис Хирши). Согласно теории нейтрализации (теория «дрейфа»), человек способен освободиться от привитой ему с детства морали, чтобы оправдать свое делинквентное поведение. Чтобы освободиться от сознания преступного характера тех или иных действий, девианты считают, что большинство делинквентных поступков по существу не являются таковыми, и дают этим поступкам оправдание, которое сами считают убедительным. В рамках теории социального сдерживания поддерживаются основные постулаты теории нейтрализации. Также отмечается, что любой человек способен совершить

¹ Шестак О.И. Социология [Электронный ресурс]. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/u_sotsiology/page0011.asp (15.12.2016 г.)

² Яковлева А.А. Социальный контроль проституции в современной России : На примере Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 11 с.

преступление и имеет склонность к девиантному поведению. Решающую роль в воздержании индивида от совершения делинквентных поступков играют личностные механизмы сдерживания, определяемые действующими в рамках данного общества стандартом и отношением значимых других»¹.

По всей видимости, объяснение женской преступности с точки зрения теорий социального контроля является различным восприятие женщиной-преступницей значимого другого человека. Кроме того, представители теории контроля утверждают, что женщины более социализированы и демонстрируют больше привязанностей, нежели чем мужчины.

Комплекс перечисленных теорий, чьи основные положения сформировались в первой четверти XX в., подвергся критике со стороны представителей движения за права женщин в 1970-х годах. Ю.Ю. Комлев описывая данный подход, объясняет, что «Феминистская теория критикует патриархальный характер дифференциации общества на доминирующие и подчиненные гендерные группы. Привилегированные мужчины управляют, создают правила и следят за их соблюдением. В этой системе женщины находятся в невыгодном положении, поскольку ограничены требованиями гендерных ролей и подвержены более жесткому формальному и неформальному социальному контролю. В рамках девиантологического феминизма развиваются либеральные, радикальные, марксистские, социалистические и другие течения. Сторонники феминизма не удовлетворены традиционными теориями девиантности, поскольку те ориентированы на объяснение преступного поведения только со стороны мужчин. Феминистски считают, что все существующие биологические и психологические теории, теории аномии, социального контроля, дифференциальной ассоциации, стигматизации, дезорганизации и социального научения созданы для того, чтобы объяснять преступность мужчин и протестированы только на мужских популяциях. Теоретики криминологического феминизма Кетлин Дэйли и Меда Чесни-Линд ставят задачу «просеять патриархальные науки» и выработать

¹ Воронцова М.В., Макаров В.Н., Бондюгова Т.В. теория деструктивности. Учебное пособие. – Таганрог, Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. – С. 98-99.

феминистский подход к преступности и уголовному правосудию. Они считают, что девиантологическое знание определяется жизненным опытом, сформированным одним гендером (также как одной расой, классом и этносом). И пока в криминологии доминируют мужчины, существующие теории преступности имеют серьезные изъяны «мужского» видения этой проблемы. При этом и предлагаемые меры на криминальные вызовы тоже «продукт белых, экономически привилегированных мужчин». Определенные части традиционных криминологических теорий, по мнению феминисток, полезны, но в целом они не пригодны для объяснения феномена женской девиантности и преступности»¹.

Современные гендерные исследования специфики мужской и женской преступности предполагают учет системы факторов, влияющих на совершение преступлений женщинами.

По мнению Н.П. Фетискина, в наиболее общем плане эволюцию гендерного подхода можно свести к следующим этапам:

– критика маскулинности психологического знания. Период исследований, направленных на эмпирическое доказательство маскулинной ориентированности и предубежденности психологических теорий, выражающейся в демонстрации преимуществ мужчин над женщинами, основанной на использовании неадекватных эталонов сравнения;

– предложение фемининных теоретических альтернатив. Эмпирическое доказательство преимуществ женщин над мужчинами при использовании иных сравнительных эталонов;

– этап переосмысления накопленных знаний, приведший к осознанию непродуктивности конфронтации и необходимости поиска компромиссных решений. Осознание порочности традиционной сравнительной логики, строящейся по принципу «или – или» и необходимости ее замены на логику «и – и»².

¹ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. – СПб., Изд. дом АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. – С. 189-190.

² Фетискин Н.П. Психология гендерной делинквентности. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 429.

Как указывает коллектив авторов (Е Дзюман и др.): «Последние десятилетия ознаменовались оживленной дискуссией о том, применимы ли традиционные криминологические теории к женской преступности, поскольку большая их часть разработана криминологами-мужчинами для объяснения явления мужской преступности. В настоящее время сформировалось три основных точки зрения:

– теории «равенства полов», утверждающие, что факторы, определяющие уровень преступности, более или менее нейтральны с точки зрения пола;

– гендерно-специфические теории, согласно которым гендер является своего рода линзой, фокусирующей силы, действующие на макроуровне различно для мужчин и женщин, т. е. причины преступности являются по сути общими, а способ реализации определяется гендерной принадлежностью;

– гендерные теории преступности, которые утверждают, что глубинные различия между жизнью мужчин и женщин формируют специфические гендерные различия в типах, частоте и контексте криминального поведения представителей обоих полов»¹.

Как представляется, наиболее полное раскрытие феминистских концепций девиантного поведения женщин находит в работах, посвященных исследованию домашнего насилия, то есть – насильственных преступлений, совершаемых женщинами в семьях по отношению к мужчинам. Эти исследования концентрируются на внутрисемейных отношениях, особенностях отношения в семье и распределения гендерных ролей. В настоящее время сложилось две школы гендерных криминологических исследований насилия в семье, два исследовательских направления: «Первые причисляют себя к феминистически ориентированному направлению (*feminist perspective*) и придерживаются идеи существования половой асимметрии в совершении насилия в семье, согласно которой мужчины - агрессоры, а женщины - жертвы домашнего насилия.

¹ Дзюман Е., Целиковский С.Б., Котова Т.А., Михайлова О.Ю. Модели гендерной делинквентности // Российский психологический журнал. – 2012. – Т.9. – № 3. – С. 45.

Другие ученые называют себя представителями направления семейного насилия (family violence perspective), отстаивая идею половой симметрии, когда мужчины и женщины обладают примерно равным потенциалом в совершении насилия в семье над домочадцами (мужем/женой, детьми, престарелыми родителями) ... представители феминистического направления считают, что насилие в семье, совершаемое женщинами, - проблема исключительно самозащиты женщин от агрессивных доминирующих мужчин. Сторонники второго направления, в которое входят сторонники умеренно феминистических идей, полагают, что женщины в совершении насилия движимы теми же мотивами, что и мужчины, среди которых, помимо самозащиты, присутствуют и злость, и ревность, и корысть, и депрессия, и неадекватные навыки коммуникации, и раздражительность, и желание контролировать партнера, и посттравматическое стрессовое расстройство, и депрессия, и т.д. Женщины инициируют насилие в межличностных отношениях так же часто, как и мужчины, однако поскольку мужчины физически сильнее, то женщины чаще страдают от травм и становятся жертвами насилия и убийств в семье»¹.

Как представляется, репрезентация женщин исключительно в качестве жертв домашнего насилия, вынужденных защищаться от патриархально-ориентированного сожителя некорректна, так как, во-первых, не учитывает всех возможных сложных психологических факторов преступного поведения, во-вторых, противоречит собственно феминистской теории о равноправии женщины, исключая возможность для самой женщины быть осознанной преступницей, занимать в семье главенствующую позицию, оставляя роль безответственного, беспомощного существа, подавленного патриархальным обществом.

Характеризуя современные гендерные исследования в криминологии Шели пишет: «Д. Стеффенсмайер и Э. Аллан (D. Steffensmeier and E.Allan, 1995,1996) предприняли весьма честолобивую попытку создать унифицированную

¹ Лысова А.В. Женская агрессия и насилие в семье // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 169.

теоретическую схему для объяснения женской преступности и гендерных различий. Мы придерживаемся точки зрения, что гендерная теория может намного расширить наши знания не только о женской, но и о мужской преступности (хотя в данной главе внимание уделено главным образом правонарушениям женщин). Гендерная теория отличается от гендерно-специфических (gender-specific) тем, что предлагает каузальный подход для рассмотрения женской преступности, который значительно отличается от теорий мужской преступности. И женскую, и мужскую преступность можно гораздо лучше понять, если принять во внимание то, как глубинные различия между жизнью мужчин и женщин формируют различный характер мужской и женской преступности. Традиционные теории недостаточно освещают то, как именно различия в жизни мужчин и женщин формируют специфические гендерные различия в типах, частоте и контексте криминального поведения представителей обоих полов.

Гендерные различия в характере преступности можно лучше понять, если учесть половые различия, по крайней мере, четырех ключевых элементов:

1. Организацию гендера (специфические нормы, моральное развитие, социальный контроль, тенденции аффилиации, а также репродуктивные, сексуальные и другие физические особенности).

2. Доступность криминальной деятельности (сексизм низших классов, различия в доступности приобретения криминальных навыков, вхождения в криминальные группы и попадания в соответствующее окружение).

3. Мотивацию к совершению преступления (различия в склонности к риску, самоконтролю, оценке выгоды, факторах стресса и ценности отношений).

4. Контекст правонарушения (конкретные обстоятельства, при которых совершены те или иные преступления — способ осуществления, взаимоотношения преступника и жертвы, использование оружия)»¹.

Взаимосвязь между данными четырьмя элементами представлена на рис. 1.

¹ Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. — СПб., Питер, 2003. — С. 150.

Рисунок 11 – Гендерная модель женской преступности и гендерного разрыва

Как видно, гендерная модель в меньшей степени рассматривает биологические факторы женской преступности, концентрируясь преимущественно на социальных и на ситуативных обстоятельствах.

И.В. Кундрюцкова и Ш.У. Степанян делают вывод о том, что при исследовании причинности женской преступности необходимо использовать комплексный и многоуровневый подход: «Причины женской преступности должны изучаться на трех уровнях: всей преступности, отдельных ее видов и индивидуального преступного поведения женщин. Между указанными уровнями есть существенные различия, но в то же время они теснейшим образом связаны друг с другом.

Во-первых, причины преступности женщин, как и преступности в целом, носят социальный характер. Они связаны с конкретно-историческими условиями жизни общества, содержанием и направленностью его основных институтов, местом женщины в системе общественных отношений, ее ролями и функциями. Снижение

или повышение уровня преступности женщин зависят от ее внешней среды, хотя в некоторых случаях она может воспроизводить сама себя (например, в рамках рецидивной преступности), но всегда при содействии факторов, лежащих за ее пределами.

Во-вторых, обстоятельства, порождающие женскую преступность, составляют часть причин преступности в целом. Но, по-видимому, есть и такие факторы, которые способствуют существованию именно преступности женщин и ее разновидностей, обуславливают ее рост на современном этапе, ее особые черты, усиление ее общественной опасности, что выражается в увеличении среди них доли лиц, совершающих преступления против личности, в возрастающих проявлениях жестокости и агрессивности.

В-третьих, нужно различать два основных уровня анализа причин: преступности женщин в целом и их индивидуального преступного поведения. Обстоятельства первого порядка проявляют себя в конкретных действиях отдельных лиц, причины которых в обобщенном виде в свою очередь представлены среди тех факторов, которые определяют существование всего этого вида преступности»¹. Такой подход исследования женской преступности представляется плодотворным, однако более затратным.

Основываясь на имеющихся данных, описывающих состояние женской преступности в Российской Федерации, а также по результатам анализа теоретических положений, посвященных женской преступности, можно сформулировать ключевую проблему, которая заключается в противоречии декларируемого равного правового статуса женщины и её реального гендерного статуса, формируемого ожиданиями семьи и общества. Данное противоречие в России формируется, на наш взгляд, рядом обстоятельств. Процесс эмансипации, вовлечения женщины во все аспекты общественной и политической жизни в нашей стране активно формировался с нач. XX в. и был тесно связан с идеями социализма.

¹ Кундрюцкова И.В., Степанян Ш.У. Теоретические основы криминологического исследования причин и условий женской преступности [Электронный ресурс]. URL: [http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/ur_nauka/Кундрюцкова И.В. \(20.12.2016 г.\)](http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/ur_nauka/Кундрюцкова И.В. (20.12.2016 г.))

По всей видимости, крах социалистической идеи в конце 1980-х годов и последующий поиск путей адаптации человека к этим изменениям, не смог не затронуть вопроса о роли женщины в изменившейся ситуации. Сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, равноправие женщины не ставится под сомнение, неоднократно декларируется в нормативно-правовых актах, обществом всячески приветствуется идеал женщины, которая строит карьеру. Но, с другой стороны, практика дискриминации в трудовых отношениях, затрудненное построение карьеры на высших управленческих должностях существенно затрудняют реализацию данных прав самой женщиной. Наблюдение такого нарушения прав, непосредственного испытания их последствий на себе вкупе с безнаказанностью, может сформировать у женщины толерантное отношение к нарушению закона, и, в конечном счете, толкнуть на преступление.

Не следует также забывать, что женская эмансипация привела к отходу от патриархальной модели семьи: женщина, став полноценным участником трудовых отношений, получила возможность играть существенную (а зачастую - главную) роль в формировании семейного бюджета и финансового благополучия. При этом общество по-прежнему ожидает от нее исполнения роли матери, жены, которая заключается в создании семейного уюта, понимания и заботы по отношению к домочадцам. Требования к мужчине в этом плане существенно не поменялись, а в случае ухода последнего из семьи - женщине приходится играть несколько ролей сразу.

В этих условиях женщина несет дополнительную психологическую нагрузку, которая в условиях нестабильности может вызвать дискомфорт, что, в свою очередь, побуждает к избавлению от него любыми способами, в том числе, принятием таких решений, которые квалифицируются как девиантное поведение.

Немаловажным фактором в росте женской преступности является рост религиозного фундаментализма. Фундаментализм привлекателен для женщин тем, что предлагает простые решения, исключаящие женщину из общественного разделения труда в пользу подчинения её мужчине и исключительно семейного

времяпрепровождения и ограничения социальных ролей. Но так как в современном мире религиозные фундаментальные идеи прочно сопряжены с террористическими способами их продвижения, неизбежно вовлечение женщин в террористическую деятельность.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Теории, объясняющие социальные факторы женской преступности можно условно разделить на классические и гендерные. Такое деление обусловлено усилением роли женщин в обществе и научных исследованиях, переходу к концепции гендера как совокупности социальных практик – феминных и маскулинных. Однако не следует считать, что классические теории полностью исчерпали свой объяснительный потенциал. В социологических исследованиях проблематика женской преступности является частью исследований феномена девиантного поведения.

2. К перечню классических социологических теорий, объясняющих девиантное поведение женщин можно отнести следующие:

- теория аномии, исходящая из того, что преступность является формой реакции на общественные изменения, когда старые общественные институты разрушаются, а новые не освоены. Эта теория хорошо объясняет всплеск женской преступности, произошедший при развале СССР и плановой экономики;

- теория ярлыков (стигматизации), исходящая из того, что, во-первых, определение поведения как девиантного всегда осуществляется доминирующей социальной группой путем навешивания ярлыка (стигмы), во-вторых, носитель ярлыка усваивает это отношение и корректирует свое поведение для соответствия этому ярлыку. Как представляется, эта теория может объяснить меньшее количество совершенных женщинами преступлений тем, что женщина подвергается стигматизации со стороны мужчины как в принципе не способная на совершение преступления, могущая быть только сообщником в организованной преступной группе и т.д. С другой стороны, эта же теория вполне объясняет совершение злостных рецидивов женщинами;

- теории социального контроля, которые объясняют девиантное поведения с точки зрения значимых Других, и в этой связи, женщины обладают, во-первых, большим количеством Других, которые не поощряют её девиантное поведение, во-вторых, большей привязанностью к этим Другим.

3. Критика классических теорий со стороны исследователей-феминисток является неизбежным этапом становления гендерной криминологии, оперирующей понятием социального пола. Наиболее современные варианты гендерных теорий предполагают учет комплекса взаимосвязанных факторов, формирующих гендерные особенности преступности. В частности, такими факторами являются: организация гендера, доступность криминальной деятельности, мотивация к совершению преступления, контекст правонарушения. Иными словами, можно утверждать, что гендерная криминология, как специальная криминологическая теория, отражает тенденции в изменении подхода общей криминологии, а именно – учет возрастающего количества факторов как биологической и психологической, так и социальной природы, индивидуализированное изучение каждого случая для выявления более точных закономерностей.

4. Ключевой причиной женской преступности в Российской Федерации является противоречие между декларируемым равноправным статусом женщины и её действительным социально-экономическим положением в обществе, на формирование которого оказывают влияние, во-первых, практика обеспечения равных прав, во-вторых, гендерные стереотипы, предписывающие женщине исключительно важную роль в семейной жизни. Это противоречие создает ситуацию напряженности, необходимость снятия которой может толкнуть женщин к девиантному поведению и совершению преступлений.

3 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1 Общие меры предупреждения женской преступности

В криминологии в настоящее время сложилось общее представление о предупреждении преступности. В частности, руководствуясь главными постулатами теории криминологии, А.И. Долгова обосновывает дифференцированный и одновременно комплексный подход к предупреждению преступности – это целенаправленное воздействие на процессы детерминации преступности в целях недопущения вовлечения в данную деятельность новых лиц, совершения новых преступлений, расширения криминализации общественных отношений¹. В отличие от теоретиков советского периода (Г.А. Аванесов, А.Э. Жалинский, В.С. Устинов и другие), современные криминологи не настаивают на полном искоренении преступности, воспринимая её как неизбежное зло, проявления которого в обществе можно снизить.

Меры предупреждения преступности принято разделять на общие и специальные. В.К. Григорян отмечает, что «Общие меры направлены на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем; они не ориентированы специально на борьбу с преступностью, но в силу своей исключительной значимости для экономической, духовной и социальной жизни общества способны решить и проблемы борьбы с преступностью ... Специальными называются меры, направленные именно на решение проблем борьбы с преступностью. Это система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов. Они могут быть адресованы всему населению, т.е. неопределенному кругу

¹ Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М., Норма, 2008. – С. 431-432.

людей, или отдельной социальной группе»¹. Также есть мнение, что специальные меры предпринимаются исключительно теми социальными институтами, органами власти, деятельность которых непосредственно направлена на противодействие преступности, правоохранительных органов. Целесообразно с данной позицией согласиться.

Синьков Д.В. считает, что общесоциальные меры предупреждения женской преступности по временному критерию делятся на:

«1) долгосрочные, связанные с необходимостью разработки многолетних государственных программ, направленных, например, на оказание помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, поддержки материнства и детства, и т.д.;

2) среднесрочные, рассчитанные, например, на развитие в учебных заведениях системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины;

3) краткосрочные, например, связанные с ежедневным, еженедельным и ежемесячным анализом обстановки на рабочих и учебных местах, в быту, с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений»².

Е.В. Маковецкая классифицирует меры по предупреждению женской преступности следующим образом:

1) социальные меры (поддержка государством и обществом материнства, социальная защита наиболее уязвимых групп и т.д.;

2) экономические меры (стабилизация отечественной экономики, обеспечение экономической безопасности, борьба с женской безработицей);

3) политические и организационно-управленческие меры (предоставление женщине возможности реализации своей социальной роли, обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин);

¹ Григорян В.К. Меры предупреждения преступности, определяющие круг субъектов по их реализации в современной России // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 236.

² Синьков Д.В. Общесоциальное предупреждение женской преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2002. – № 3 (22). – С. 30-35.

4) идеологические меры (стимулирование женщин к активной жизненной позиции, отказ от совершения преступления);

5) меры культурного характера (дополнительное образование);

6) технические меры (применение устройств охранной сигнализации)¹.

Как представляется, меры предупреждения могут быть соотнесены с проблематикой предупреждения женской преступности, однако исследователи не всегда осуществляют подобное разделение. Так, например, в статье Ж.Е. Зыряновой приведены следующие проблемы предупреждения женской преступности:

- сложности для женщин при устройстве на работу в органы государственной власти, особенно на руководящие должности;

- дилемма «семья/карьера» для женщины стоит более остро, чем для мужчины;

- отсутствие специальных региональных программ по предупреждению женской преступности, недостаток финансирования такого рода мероприятий;

- необходимость переработки действующего законодательства, регулирующих сферы, где женщина менее всего защищена, прежде всего – трудового права;

- отсутствие криминологической экспертизы принимаемых законов, вследствие – большое количество формальных правовых актов;

- отсутствие единой системы информации о преступлениях с участием женщин, рассогласование в деятельности различных служб;

- высокая нагрузка на сотрудников полиции, невозможность осуществления мероприятий по превенции, а также отсутствие взаимодействия с общественными организациями по данной проблематике;

- отсутствие цензуры для телевидения, сети Интернет и печатной продукции, распространение нежелательного образа женщины².

¹ Маковецкая Е.В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 14-15 с.

² Зырянова Ж.Е. Некоторые проблемы предупреждения женской преступности // Виктимология. – 2015. – № 4(6). – С. 31–34.

В приведенном труде проблемы никаким образом не классифицированы, что затрудняет определение позиции автора. Нельзя также согласиться с тем, что «отсутствие цензуры» может быть отнесено к проблемам предупреждения женской преступности, тем более, что Конституция Российской Федерации прямо её запрещает. В то же время, позиция автора о том, что в России отсутствует целостная политика по предупреждению женской преступности, в целом, верна: на федеральном уровне действительно нет специальных нормативно-правовых актов, содержащих системные меры по предотвращению женской преступности.

В 1996 году была принята Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации: в данном документе, который своей целью полагает реализацию принципа равных прав и свобод и создания равных возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными обязательствами России и рекомендациями IV Всемирной конференции по положению женщин "Действия в интересах равенства, развития и мира" (Пекин, сентябрь 1995 года) с учетом реальной социально-экономической ситуации в современной России¹. В данном документе проблема преступности поднимается только в аспекте женщин как жертв сексуальных преступлений и иных форм эксплуатации.

Отсутствует проблема женской преступности и в Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001-2005 годы². За 11 лет новой редакции данного плана так и не было принято, как и государственной программы по противодействию преступности, где женская преступность выступала бы в качестве одного из элементов.

¹ Постановление Правительства РФ «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации: (ред. от 26.07.2004)» от 8 января 1996 № 6 // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 185.

² Приказ Минздрава РФ «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001-2005 годы» от 30 июля 2001 № 293 (вместе с Национальным планом, утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июня 2001 № 855-р) // Здравоохранение. – 2001. – № 10.

Как представляется, существенной мерой профилактики женской преступности выступают меры экономического характера. У женщин должна быть возможность законными методами и различными способами реализовываться профессионально. Прежде всего, требуется улучшение положения женщин на рынке труда. Это касается, в первую очередь, государственной службы, на которую доступ женщинам затруднен, особенно, для руководящих должностей. Женщины, если и работают в системе государственной службы, то в основном на обеспечивающих должностях и редко делают успешную карьеру. В этой связи целесообразно рекомендовать государственным органам применять модели управления карьерой, которые бы справедливо учитывали личные заслуги каждого государственного служащего.

Другим направлением совершенствования положения женщин на рынке труда является охрана труда женщин. Российское законодательство содержит требования к ограничению использования женского труда на тяжелых работах, но на практике данные требования часто не соблюдаются ввиду низкой автоматизации таких работ и дефицитом трудоспособных кадров. Недавняя инициатива об отмене запрета применения труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда¹ не получила значимой поддержки, что демонстрирует актуальность проблемы. Вредные и тяжелые условия труда пагубно влияют на женское здоровье, часто ведут к инвалидности, и не позволяют реализовать женские семейные стратегии, что, в свою очередь, наряду с общим депрессивным состоянием в экономике территорий, где распространен женский труд на таких работах, формирует неблагоприятную социальную ситуацию, ведущую к повышению уровня преступности. В этих условиях Государственной трудовой инспекции следует обращать особое внимание на соблюдение прав женщин при осуществлении работ на вредных и опасных производствах. С другой стороны,

¹ Общественная российская инициатива № 42Ф20354 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/20354> (15.12.2016 г.)

собственникам таких производств следует рекомендовать повышать автоматизацию вредных и опасных работ для исключения из производственных процессов человека.

Следующим аспектом трудовых гарантий прав женщины является обеспечение конкурентоспособного образования для социально незащищенных групп граждан. Службам занятости совместно с органами социальной защиты следует наладить взаимодействие по вопросу предоставления возможности профессиональной переподготовки женщин, находящихся в сложной жизненной ситуации. Овладение новыми профессиональными навыками с последующим трудоустройством будет способствовать самореализации женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию, и препятствовать созданию у последних установки на преступное поведение. Также в рамках деятельности служб занятости женщине следует предоставить статус особо нуждающейся в социальной защите и при этом способствовать приоритетному трудоустройству их на работу.

Исследование, проведенное нами в главе 1, показало тенденцию увеличения женской преступности в состояниях алкогольного и наркотического опьянения. Следует учесть, что для противодействия этой тенденции необходимо в действующих и планируемых программах борьбы с алкоголизмом и наркоманией особенную роль уделить роли женщины, ценности её жизни и недопустимости наркотизации и алкоголизации. Действующим общественным объединениям, работающим с наркоманами и алкоголиками, также следует обратить приоритетное внимание на женщин данной группы риска и включить в свою деятельность мероприятия, направленные против преступного поведения.

Важным является государственная поддержка семьи, попавшей в трудную ситуацию. Зачастую в таких семьях женщины выполняют больше обязанностей, чем мужчины: они зарабатывают деньги, они же занимаются организацией быта, что часто бывает непосильно и может привести к реализации преступных стратегий решения проблем. В этих условиях социальным службам, и в частности, психологам, следует оперативно выявлять семьи из группы риска, проводить с ними

мероприятия, направленные на устранение стрессовых ситуаций, формирование позитивных копинг-стратегий у женщин из таких семей.

Отдельной проблемой, которая также оказывает влияние на женскую преступность, является распространение исламского экстремизма и иного религиозного фундаментализма. Предлагаемые различными религиозными течениями решения проблем существования женщины в социуме кажутся для последних весьма притягательными: жизнь под надзором и защитой «добродетельного» мужа, принятие стратегических решений относительно средств существования исключительно мужчинами, декларирование высокой роли женщины как жены и матери. Это вступает в зримое противоречие, во-первых, с равноправием и эмансипацией женщин в правовых государствах, во-вторых, с российскими культурными особенностями, где роль женщины в процессе материального обеспечения семьи и быта в последнее время ощутимо усилилась. Широкий общественный резонанс получил случай Варвары Карауловой, которая оказалась завербованной в ряды террористической организации «Исламское Государство» молодым человеком, с которым поддерживала близкие отношения¹.

Ключевая проблема в подобных случаях заключается в том, что без специальных знаний женщине трудно оценить – является ли носитель таких религиозных установок социально адаптированным и законопослушным членом общества, либо использует религиозные установки наряду с идеями приоритета теократических авторитарных режимов. При этом сама женщина зачастую не в состоянии отнестись критически к своему избраннику, так как у нее уже сформировалась к нему крепкая привязанность и организация быта по традиционной модели, предлагаемой религией, остается для нее предпочтительной. Полагаем, что в данном случае деятельность «традиционных» конфессий по предотвращению преступного поведения и распространению информации об основах вероучения может рассматриваться лишь как часть профилактики такой женской преступности. Наиболее важной является работа по осознанию своей

¹ Караулову признали ослепленной любовью // Московский комсомолец. – 2015. – №26960. – С.8.

личностной полноценности, возможности влиять на свою жизнь, управлять ею и нести за нее ответственность, не перекладывая данные заботы на ближайшее окружение, либо сверхъестественные сущности. Прodelать эту работу может только сам человек, поэтому важно в системе психологических знаний, преподаваемых в высших учебных заведениях, отдельно оговаривать данный вопрос.

3.2 Специальные меры предупреждения женской преступности

Специальные меры предотвращения женской преступности предполагают систему действий со стороны органов государственной власти, в первую очередь, правоохранительных. Главная особенность специального предупреждения преступности – изначальное предназначение его для выявления и устранения причин, условий, иных определяющих факторов. Закон «О полиции», действующий с 2011 года, предъявляет высокие требования к профессиональному уровню сотрудников. Данное обстоятельство определяет необходимость совершенствования программ подготовки сотрудников органов внутренних дел, в том числе, по вопросам женской преступности. Целесообразно было бы введение курса гендерной криминологии на всех направлениях подготовки и повышения квалификации сотрудников.

Условием профилактики любых видов преступности является получение достаточной информации об объекте превенции. В настоящее время в России отсутствует система, позволяющая получить обобщенные данные о состоянии женской преступности в региональном аспекте. Базы данных Министерства органов внутренних дел, Прокуратуры РФ и Судебного Департамента РФ разрознены, и очевидно не взаимодействуют. Представленные открытые данные, как правило, не позволяют составить целостного представления о женской преступности. В этой связи важно организовать межведомственное взаимодействие для формирования единой базы данных, касающейся всех видов преступности, в том числе, женской.

Другим направлением формирования информации может стать информация о происходящем в неблагополучных семьях. Зачастую сотрудники полиции узнают о проблемах в неблагополучной семье тогда, когда преступление уже совершено женщиной. Вместе с тем, социальные службы, как правило, хорошо осведомлены о той ситуации, которая сложилась в той или иной неблагополучной семье, и случившееся преступление расценивается как реализовавшаяся закономерность. Для предотвращения подобных ситуаций в системе органов внутренних дел некоторых субъектов федерации действует должность семейного инспектора-психолога. Ранее таких специалистов по семейным отношениям в полиции не было вовсе. Участковые и инспекторы ПДН только выявляли неблагополучные семьи, ставили их на учет, но не могли оказывать им психологическую помощь и разбираться в причинах возникновения проблем внутри семей.

Как справедливо отмечают А.А. Марианов и Г.М. Абдуллаев «Несмотря на их малочисленность, высокие показатели работы семейных инспекторов-психологов в разных регионах России свидетельствуют о необходимости поддержания и сохранения данного направления деятельности современной российской полиции»¹. Как представляется, деятельность семейных инспекторов-психологов должна быть направлена, в том числе, на предупреждение противоправного поведения женщин в неблагополучных семьях. Улучшение психологической обстановки в конкретной семье может помочь предотвратить становление женщины на путь совершения преступлений.

Следующим важным направлением деятельности органов внутренних дел является взаимодействие с общественными организациями, защищающими права женщин. Чаще всего взаимодействие с такими организациями происходит по линии виктимологической профилактики, однако, как представляется, важна и ориентация данных объединений на предотвращение женской преступности. Кроме того, участие в общественной жизни женщин само по себе позитивно, а взаимодействие с

¹ Марианов А.А., Абдуллаев Г.М. Роль участкового инспектора в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2014. – №3 (28). – С.102-105.

органами внутренних дел формирует гражданскую установку на отказ от совершения преступления и профилактику уже новых преступлений.

Немаловажным является профилактика рецидивной преступности женщин, осуществляемая в пенитенциарных учреждениях. Так, Е.Г. Телегина предлагает следующую систему специальных мер, которые будут способствовать профилактике повторной преступности женщин: «1) введение в исправительных (воспитательных) учреждениях УИС России смешанной технологии обучения осужденных с использованием информационных технологий, 2) организация постоянно действующих курсов повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы, на которых должны изучать социально-демографические, психофизиологические и культурно-нравственные аспекты личности преступниц, 3) создание «Единой базы данных уголовно-исполнительной системы России», предусматривающей обработку, хранение и передачу информации на лиц, состоящих на учете в учреждениях и органах пенитенциарной системы, для обеспечения своевременной и полной информацией всех заинтересованных структур, 4) проведение перепроектировки общежитий, согласно которой в каждой комнате должно содержаться не более 10 осужденных, обеспечивающей социальную и психологическую адаптацию во время отбывания наказания в виде лишения свободы, 5) развитие системы перевода осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии по достижению возраста совершеннолетия на изолированный участок данной колонии, функционирующий в режиме исправительной колонии общего режима, предполагающий обычные условия отбывания наказания»¹.

Дополнительно следует отметить, что руководству исправительных учреждений следует проводить работу по социальной адаптации освобождающихся женщин, что будет способствовать их здоровому возвращению в общество. Интересен опыт создания реабилитационных центров при колониях, один из

¹ Телегина Е.Г. Проблемы предупреждения повторных преступлений, совершенных лицами женского пола: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – 8 с.

которых действует в женской колонии поселка Двубратского Усть-Лабинского района. «Главная цель — адаптировать к нормальной жизни заключенных, чтобы они могли выйти на волю и все начать заново. Обстановка в центре почти домашняя ... Занятия с психологом — главная часть работы этого реабилитационного центра. Другая, не менее важная, — уютная атмосфера, которая здесь царит. Почти как дома. Все устроено так, чтобы те, кто готовится выйти на волю, снова привыкли к нормальной жизни»¹.

Подобный центр в июне 2016 года открылся в исправительной колонии №4 ГУФСИН России по Челябинской области: «Бытовые условия в нем приближены к домашним: уютные комнаты в светлых тонах, оборудованная всем необходимым кухня, стиральные и швейные машинки, душевые кабины, большой телевизор в общем зале и даже небольшой тренажерный зал. На окнах нет решеток, только шторы и цветы»². Примечательно, что в таких центрах популярностью среди женщин пользуется общая кухня – именно там они вспоминают утраченные в заключении навыки хозяйственной деятельности.

О недостатках получения профессионального образования в женских колониях пишут А.А. Баргасюк и И.В. Контанистов: «Как правило, в женских колониях доминирует швейное производство, т.е. профессиональная подготовка осужденных женщин не отличается разнообразием. Однако каждый человек по своим психофизическим особенностям может работать по одной профессии и не может работать по другой. Поэтому разнообразие производства и профессиональной подготовки в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, имеет большое значение для формирования положительных свойств личности преступника. Эти методы позволили бы снять эмоциональное напряжение,

¹ Сахно Е. На Кубани заработал второй в России центр реабилитации женщин-осужденных [Электронный ресурс]. URL: <http://kuban24.tv/item/na-kubani-zarabotal-vtoroy-v-rossii-tsentr-reabilitatsii-jenschin-osujdennyih-137131> (25.12.2016 г.)

² В исправительной колонии №4 ГУФСИН России по Челябинской области открылся первый на Южном Урале реабилитационный центр для осужденных женщин, готовящихся к освобождению [Электронный ресурс]. URL: http://www.74.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=261592 (26.12.2016 г.)

улучшить процесс адаптации. В результате данного эксперимента женщины, посещающие группы, меньше нарушают режим содержания, лучше адаптируются, их работы продаются, а денежные средства перечисляются на счет осужденных. Разнообразие выбора должно существовать для осужденных-женщин и в вопросе обучения и профессиональной подготовки. Для этого не только следует разнообразить виды профессий, которыми они могут овладеть в период отбывания наказания, но и дать им возможность более свободно выбирать вид и уровень образования. Для этих целей весьма эффективным будет внедрение для осужденных системы дистанционного обучения при помощи Интернета. Такой подход позволит женщинам впоследствии легче трудоустроиться после отбытия наказания»¹.

Дополнительно следует отметить, что процесс исправления и ресоциализации осужденных женщин будет успешен тогда, когда сотрудники исправительных учреждений будут учитывать не только отрицательные, но и положительные качества женщин. Если эти положительные свойства осужденной женщины обладают сравнительной устойчивостью несмотря на совершение преступления, осуждение, пребывание в исправительном учреждении, то к таким женщинам требуется индивидуальный подход в организации их исправления.

Если исходить из того, что специально-криминологическое предупреждение преступлений возможно проводить на общем и индивидуальном уровнях, то оно должно быть ориентировано, во-первых, на оказание позитивного воздействия на мотивацию и образ поведения неопределенного круга женщин (общий уровень), во-вторых — отдельных индивидуумов. В. Г. Гриб называет первоочередные меры специально-криминологического характера: «выявление неблагополучных семей; установление в них источников негативного влияния на женщин; обнаружение и устранение фактов и причин социальной и бытовой конфликтности; осуществление профилактического воздействия на лиц, оказывающих на членов семьи десоциализирующее влияние (ранее судимых, подверженных депрессии,

¹ Бартасюк А.А., Контанистов И.В. Основные направления предупреждения женской преступности: актуальные проблемы и перспективы развития // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т.4. – № 4. – С. 544.

конфликтам, обладающих психологической несовместимостью и т. п.); оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения; организация работы телефонов доверия; создание специальных помещений для приема на временное проживание женщин, подвергнувшихся насилию; своевременное лечение лиц с психическими отклонениями; помощь ранее судимым женщинам в адаптации к новой жизни и т. п.¹

Оказание социально-психологической помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, выступает важной составляющей предупреждения женской преступности. Сама же криминологическая терапия семьи, как указывает Д. А. Шестаков, предполагает проведение работы в нескольких возможных направлениях:

«— включение семьи, неспособной к активному сопротивлению криминогенному давлению условий окружающей среды, в профилактический процесс;

— блокирование внутрисемейных источников социально-психологической и криминальной напряженности;

— способствование адаптации членов семьи друг к другу;

— стимулирование разобщения профилактируемой семьи с лицом, подверженным криминогенному влиянию»².

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. К общим мерам предупреждения женской преступности можно отнести:

- меры экономического характера, направленные, прежде всего, на устранение дискриминации женщин в трудовых отношениях, прежде всего, в сфере управления карьерой;

- охрана труда женщин, предполагающая исключение женщин из тяжелых и опасных производственных процессов;

¹ Цит. по: Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России. – М., Юрлитинформ, 2009. – С. 264.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика. 2-е изд. – СПб., Изд-во Р. Асланова, Юридический центр Пресс, 2003. – С. 247.

- обеспечение конкурентоспособного образования для социально незащищенных групп граждан;

- государственная поддержка семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию;

- психологическое просвещение личности, поддержка осознания возможности управлять своей жизнью и нести за нее ответственность.

2. К специальным мерам предупреждения женской преступности можно отнести:

- совершенствование информационного межведомственного обмена, систем сбора информации о женской преступности и её факторах;

- развитие службы семейных психологов-инспекторов в системе МВД;

- взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями, защищающими права женщин;

- профилактика рецидивной преступности женщин, осуществляемая в пенитенциарных учреждениях за счет лично-ориентированных мер, предполагающих адаптацию освобождающихся заключенных женщин к жизни на свободе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Положение женщины в обществе находит отражение в нормах права, касающихся санкции за преступления с их участием: как против женщин, так и тех, в которых женщина сама является преступницей. Общей правовой тенденцией является стремление к уравниванию в правах женщины и мужчины, вне зависимости от имущественного и иного общественного положения. Можно отметить, что вопросы предупреждения девиантного поведения женщины являлись предметом инициатив и нормотворчества примерно с нач. XIX в.

Анализ истории вопроса показывает, что собственно изучение темы женской преступности начинается с момента становления криминологии как науки – в кон. XIX – нач. XX в. Тесная взаимосвязь женской преступности с общей теорией преступления доказывается эволюцией подходов – от биологического, расового подхода, через социальный к современному междисциплинарному подходу. Одной из современных теорий, которая призвана объяснить различия природы преступности мужчин и женщин, является теория гендера – понятия, введенного для того, чтобы дополнить традиционное понятие пола, увязать его не столько с биологическими характеристиками человека, сколько с его социальной ролью, а также с изменяющимися представлениями о феминности и маскулинности. В России эта теория в криминологии получает распространение с нач. XXI в.

В настоящее время можно уверенно говорить о существовании дисциплины гендерной криминологии – области криминологии, изучающей гендерные характеристики, различия и взаимодействие между гендерами в условиях преступления. Эта специализация отвечает современным тенденциям усложнения любого научного знания вообще и криминологии в частности.

Анализ первичной статистической информации, отражающей состояние женской преступности в современной России, позволяет сделать вывод об относительной устойчивости доли женщин в общем числе лиц, совершивших

преступления (15,27-16,03%) от общей численности преступников. Данный показатель относительно устойчив.

Анализ статистической информации, публикуемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации, посвященной демографическим характеристикам преступности за 2010-2015 гг., позволяет сделать следующие выводы относительно состояния женской преступности в России:

- отклонение численности женщин-преступниц в большую сторону в возрастных группах 30-49 лет (17,68%) и в группе 50 лет и выше (20,2%);

- имеется тенденция роста доли лиц женского пола среди несовершеннолетних преступников в группах 14-15 лет (более чем на 2 % за 5 лет) и 16-17 лет (на 0,5% за тот же срок);

- наибольшая доля женщин (23,02%) отмечается в категории преступников с высшим образованием, остальные образовательные уровни слабо отличаются, в целом, от общей тенденции распределения.

- имеется тенденция роста численности женщин-преступниц среди лиц с высшим профессиональным образованием, а также среди лиц с начальным и основным общим образованием;

- относительно рода занятий лиц, совершивших преступление, наблюдается отклонение от общей пропорции: в большую сторону - в категории служащих (23,86%), в меньшую сторону - в категории мигрантов (10,45%).

- по всем родам занятости наблюдается повышение доли женщин, кроме групп служащих, работников сельского хозяйства и работников органов государственной власти.

Анализ статистической информации, публикуемой Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации за 2013-2015 гг., позволяет сделать следующие выводы относительно состояния женской преступности:

- женщинам реже назначается реальное лишение свободы (ок. 9% приговоров), гораздо шире начала использоваться практика лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности в

качестве основного наказания (от 40,4% приговоров до 49,0% выносятся в отношении женщин). Возможность отсрочки исполнения наказания, предусмотренная ч. 1 ст. 398 УПК РФ применяется в настоящее время практически исключительно к женщинам, что определяется формулировкой п.2 ч. 1 данной статьи;

- среди женщин незначительно реже (на 1-2%) совершаются преступления в сельской местности, чем в целом. Кроме того, среди женщин в среднем на 4% реже распространено совершение преступления в группе, однако наблюдается рост данного показателя;

- среди женщин реже, чем в целом, совершаются преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, и данный показатель, хотя и растет вместе с общим по всем совершившим преступления, демонстрирует больший с ним разрыв;

- среди женщин относительная численность рецидивисток меньше, чем в целом по совокупности осужденных;

- существуют разновидности преступлений, в которых доля преступлений, совершаемых женщинами, как превышает средний показатель в 16,02% (на 2015 год), так и существенно его ниже.;

- наблюдается снижение доли женщин, совершивших преступления против семьи и несовершеннолетних (с 28,8% в 2013 до 27,02% в 2015), а также преступлений против правосудия (с 29% до 19,32% за аналогичный период времени), но обнаруживается тенденция увеличения совершенных женщинами преступлений против порядка управления (с 15,9% до 19,36%);

- женщины осуществляют посягательства на права женщин примерно с той же частотой, что и в целом все осужденные.

Анализ вторичной статистической информации, отраженной в исследованиях ученых-криминологов, позволяет сделать следующие выводы:

- женская преступность регионально детерминирована, имеет свои особенности в различных субъектах федерации, что особенно проявляется на Кавказе (вовлечение женщин в преступные сообщества);

- существенная доля преступлений, связанных с насилием, совершается женщинами в семье или по отношению к несовершеннолетним.

Особенности женской преступности в Челябинской области в сравнении с общероссийскими тенденциями могут быть описаны следующим образом:

- среди лиц, совершивших преступление, доля женщин долгое время оставалась ниже общероссийской, но с 2015 года превышает её и составляет 16,48%;

- фиксируется меньшая доля преступниц в возрасте 14-15 лет, но существенно большая в возрасте 50 и выше (23,16%);

- обнаружено превышение над общероссийским уровнем численности женщин-преступниц, имеющих высшее профессиональное образование (28,09% против 23,03%);

- более низкий процент женщин-преступниц среди мигрантов и работников сельского хозяйства, превышение уровня над общероссийским среди работников органов государственной власти и индивидуальных предпринимателей, существенное превышение уровня женской преступности среди служащих (37,80% против 23,86%);

- в Челябинской области женщины совершают меньше преступлений против порядка управления, против собственности, семьи и несовершеннолетних. Однако, существенно больше преступлений совершается ими против интересов службы в коммерческих и иных организациях, жизни и здоровья, против конституционных прав и свобод, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против государственной власти и против правосудия.

Причины женской преступности для формирования наиболее полного и объективного представления о содержании причинных связей формируют комплекс, состоящий из биологического, психологического и социального элементов. Так как данные три элемента действуют во взаимосвязи, необходимо рассматривать их в

комплексе и в контексте конкретной ситуации проявления тех или иных свойств. В частности, могут рассматриваться психофизиологические причины, так как в комплексе личности выделяются её биологические основы.

Анализ биологических теорий, представители которых исторически первыми объясняли различия женской и мужской преступности, позволяет говорить о том, что большинство первоначальных представлений о «врожденных» факторах, обуславливающих преступное поведение, эмпирически не подтвердились. Относительно достоверной является установленная зависимость между нарушениями выработки гормона тестостерона и агрессивностью поведения конкретной личностью (какое нарушение может быть вызвано, в том числе, хромосомными аномалиями).

Анализ психологических исследований, посвященных личности преступника, показывает, что если относительно свойств личности женщины преступницы (значительно большая чувствительность, ведущая к ярко выраженным эмоциям и мотивации) у исследователей имеется относительный консенсус, то относительно более специализированной типологии и классификации психологических типов женщин-преступниц имеются существенные расхождения, что определяется различиями в исследовательской позиции, а также различным основаниям, избранным для сравнения. Кроме того, нельзя однозначно говорить о том, что выделенные особенности личности женщины-преступницы существенно отличаются таковых особенностей у преступников-мужчин.

Теории, объясняющие социальные факторы женской преступности можно условно разделить на классические и гендерные. Такое деление обусловлено усилением роли женщин в обществе и научных исследованиях, переходу к концепции гендера как совокупности социальных практик – феминных и маскулинных. Однако не следует считать, что классические теории полностью исчерпали свой объяснительный потенциал. В социологических исследованиях проблематика женской преступности является частью исследований феномена девиантного поведения.

К перечню классических социологических теорий, объясняющих девиантное поведение женщин можно отнести следующие:

- теория аномии, исходящая из того, что преступность является формой реакции на общественные изменения, когда старые общественные институты разрушаются, а новые не освоены. Эта теория хорошо объясняет всплеск женской преступности, произошедший при развале СССР и плановой экономики;

- теория ярлыков (стигматизации), исходящая из того, что, во-первых, определение поведения как девиантного всегда осуществляется доминирующей социальной группой путем навешивания ярлыка (стигмы), во-вторых, носитель ярлыка усваивает это отношение и корректирует свое поведение для соответствия этому ярлыку. Как представляется, эта теория может объяснить меньшее количество совершенных женщинами преступлений тем, что женщина подвергается стигматизации со стороны мужчины как в принципе не способная на совершение преступления, могущая быть только сообщником в организованной преступной группе и т.д. С другой стороны, эта же теория вполне объясняет совершение злостных рецидивов женщинами;

- теории социального контроля, которые объясняют девиантное поведение с точки зрения значимых Других, и в этой связи, женщины обладают, во-первых, большим количеством Других, которые не поощряют её девиантное поведение, во-вторых, большей привязанностью к этим Другим.

Критика классических теорий со стороны исследователей-феминисток является неизбежным этапом становления гендерной криминологии, оперирующей понятием социального пола. Наиболее современные варианты гендерных теорий предполагают учет комплекса взаимосвязанных факторов, формирующих гендерные особенности преступности. В частности, такими факторами являются: организация гендера, доступность криминальной деятельности, мотивация к совершению преступления, контекст правонарушения. Иными словами, можно утверждать, что гендерная криминология, как специальная криминологическая теория, отражает тенденции в изменении подхода общей криминологии, а именно – учет

возрастающего количества факторов как биологической и психологической, так и социальной природы, индивидуализированное изучение каждого случая для выявления более точных закономерностей.

Ключевой причиной женской преступности в Российской Федерации является противоречие между декларируемым равноправным статусом женщины и её действительным социально-экономическим положением в обществе, на формирование которого оказывают влияние, во-первых, практика обеспечения равных прав, во-вторых, гендерные стереотипы, предписывающие женщине исключительно важную роль в семейной жизни. Это противоречие создает ситуацию напряженности, необходимость снятия которой может толкнуть женщин к девиантному поведению и совершению преступлений.

К общим мерам предупреждения женской преступности можно отнести:

- меры экономического характера, направленные, прежде всего, на устранение дискриминации женщин в трудовых отношениях, прежде всего, в сфере управления карьерой;

- охрана труда женщин, предполагающая исключение женщин из тяжелых и опасных производственных процессов;

- обеспечение конкурентоспособного образования для социально незащищенных групп граждан;

- государственная поддержка семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию;

- психологическое просвещение личности, поддержка осознания возможности управлять своей жизнью и нести за нее ответственность.

К специальным мерам предупреждения женской преступности можно отнести:

- совершенствование информационного межведомственного обмена, систем сбора информации о женской преступности и её факторах;

- развитие службы семейных психологов-инспекторов в системе МВД;

- взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями, защищающими права женщин;

- профилактика рецидивной преступности женщин, осуществляемая в пенитенциарных учреждениях за счет лично-ориентированных мер, предполагающих адаптацию освобождающихся заключенных женщин к жизни на свободе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 3 июля 2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 3 июля 2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Постановление Правительства РФ от 8 января 1996 № 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 185.
4. Приказ Минздрава РФ от 30 июля 2001 № 293 (вместе с Национальным планом, утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июня 2001 № 855-р) «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001-2005 годы» // Здравоохранение. – 2001. – № 10.
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16 июня 2015 № 150 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости» // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Раздел 2 Использованная литература

1. Бартасюк А.А., Контанистов И.В. Основные направления предупреждения женской преступности: актуальные проблемы и перспективы развития // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т.4. – № 4. – С. 539-547.
2. Бартасюк А.А., Червоненко С.В. Проблемы структуры и динамики женской преступности // Ученые заметки ТОГУ. – Т. 4. – 2013. – № 4. – С. 558-563

3. Бартол К. Психология криминального поведения. – М., ОЛМА Медиа Групп, 2004. – 352 с.
4. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. – М., ГУ ВШЭ, 2003. – 645 с.
5. В исправительной колонии №4 ГУФСИН России по Челябинской области открылся первый на Южном Урале реабилитационный центр для осужденных женщин, готовящихся к освобождению [Электронный ресурс]. URL: http://www.74.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=261592 (26.12.2016 г.).
6. Вернадский Г.В. Киевская Русь. – М., Аграф, 1999. – 448 с.
7. Веселова А.П. Уголовные наказания и особенности их применения в отношении женщин в дореволюционной России: историко-правовой аспект // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). С. 114-123.
8. Внуков В.А. Женщины-убийцы // Московский губернский суд и Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности «Убийства и убийцы». – М., Изд.-во Мосздравотдела 1928. С. 191-249.
9. Волков Ю.Г., Добренков В.И. и др. Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 430 с.
10. Волобуева Е.Б. Особенности личности женщин, совершающих преступления в Южном Федеральном округе Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №6. – С.219-221.
11. Воронцова М.В., Макаров В.Н., Бондюгова Т.В. Теория деструктивности. Учебное пособие. – Таганрог, Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. – 255 с.
12. Ворошилова С.В. Аспекты борьбы с женской преступностью в дореволюционной России // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1 (8). – С. 135-139.
13. Габиани А.А. Преступность среди женщин. Конкретно-криминологическое исследование по материалам ГССР. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986. – 74 с.

14. Гарцева Ю.Ю. Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №1 (33). – С.234-238.
15. Гернет М.Н. Избранные произведения. – М., Юридическая литература, 1974. – 639 с.
16. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 72-78.
17. Гладышев Ю.А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности // Юридическая техника. – 2012. – №6 – С.130-132.
18. Голоднюк М.Н. Криминологическая характеристика женщин-рецидивисток // Вестник МГУ сер. 12. – 1974. – № 6. – С. 79-86.
19. Григорян В.К. Меры предупреждения преступности, определяющие круг субъектов по их реализации в современной России // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 234-240.
20. Грудинин Н.С., Грязнова Д.В. Преступность молодёжи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия // Nauka-Rastudent.ru. – 2015. – № 4 (16). – С. 48-56.
21. Дзюман Е., Целиковский С.Б., Котова Т.А., Михайлова О.Ю. Модели гендерной делинквентности // Российский психологический журнал. – 2012. – Т.9. – № 3. – С. 41-48.
22. Долгова А.И. Криминология. – М., Норма, 2010. – 912 с.
23. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения /Н. П.Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. -2-е изд., перераб. и доп. – М., Политиздат, 1989. – 304 с.
24. Женщина на военной службе [Электронный ресурс]. URL: <http://russianarmy.ru/zhenshhiny-v-armii/169-zhenshhina-na-voennoj-sluzhbe> (30.10.2016 г.).

25. Зырянова Ж.Е. Некоторые проблемы предупреждения женской преступности // *Виктимология*. – 2015. – № 4(6). – С. 31–34.
26. Ильин А.В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин // *Прикладная юридическая психология*. – 2013. – № 4. – С. 31-39.
27. Ильченко О.Ю. Биологические теории о преступной активности женщин // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. – 2013. – № 4. – С. 41-45.
28. Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2007. – №1/2. – С. 25-29.
29. Канторович Я.А. Женщина в праве: с прил. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола. – СПб., 1895. – С. 317.
30. Караулову признали ослепленной любовью // *Московский комсомолец*. – 2015. – №26960. – С. 8.
31. Кирюшина Л.Ю. Психологические особенности личности несовершеннолетних преступниц и их значение в расследовании преступлений // *Известия АлтГУ*. – 2011. – №2-1. – С. 100-104.
32. Колесникова Ю.С. Детерминация женской преступности и методы борьбы с нею // *Актуальные вопросы современной науки*. – 2013. – № 29. – С. 282-289.
33. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. – СПб.: Изд. дом АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. С. 189-190.
34. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2016. – № 2 (24). – С. 6-14.
35. Крайнова Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. – СПб., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – 102 с.

36. Краснушкин Е.К., Хошакова Н.Г. Два случая женщин убийц-гомосексуалисток // Преступник и преступность: Сб. М., Изд.-во Мосздравотдела, 1926. С. 105-120.
37. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб.; Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. – 122 с.
38. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели. — СПб., Питер, 2003. – 860 с.
39. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. – 368 с.
40. Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. – Гагарин, Типография «Полимир», 2011. – 174 с.
41. Кундрюцкова И.В., Степанян Ш.У. Теоретические основы криминологического исследования причин и условий женской преступности [Электронный ресурс]. URL: http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/ur_nauka/Кундрюцкова И.В.doc (20.12.2016 г.).
42. Кунц Е. В. Преступность среди женщин в современной России. – М., Юрлитинформ, 2009. – 264 с.
43. Кунц Е.В. Исторический подход к проблеме женской преступности // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. С. 57-59.
44. Куприянова А.В. Гендерная криминология: создание частной криминологической теории // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 6. – С. 187-191.
45. Куприянова А.В. Женская преступность несовершеннолетних как объект исследования гендерной криминологии // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1 (51) – С. 57-60.
46. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Женщина преступница и проститутка. Любовь у помешанных.– М., Попурри, 2014. – 640 с.

47. Лысова А.В. Женская агрессия и насилие в семье // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 3. – С. 167-176.
48. Малкова В.Д. *Криминология*. – М., Юстицинформ, 2006. – 528 с.
49. Марианов А.А., Абдуллаев Г.М. Роль участкового инспектора в профилактике правонарушений несовершеннолетних // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. – 2014. – №3 (28). – С.102-105.
50. Носикова А.А. Женская преступность // VI Международная студенческая научно – практическая конференция "Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания". – 2011. – С. 340-342.
51. Общественная российская инициатива № 42Ф20354 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru/20354> (15.12.2016 г.).
52. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=34> (25.10.2016 г.).
53. Пашенцев С.В. Этапы развития гендерного равноправия в России // *Право и политика*. – 2007. – № 12. С. 107-112.
54. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (15.09.2016 г.).
55. Радюкин Е.Е., Морозова О.А. Основные концепции девиантного поведения в зарубежных источниках // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2010. – № 2. – С. 228-232.
56. Сахно Е. На Кубани заработал второй в России центр реабилитации женщин-осужденных [Электронный ресурс]. URL: <http://kuban24.tv/item/na-kubani-zarabotal-vtoroy-v-rossii-tsentr-reabilitatsii-jenschin-osujdennyih-137131> (25.12.2016 г.).
57. Сенека. *Нравственные письма к Луцилию*, ХСУ, 20-21. М., 1986. – 544 с.
58. Сергеева Г. П. О концептуальном подходе к проблеме участия женщин в управлении обществом // *Женский вопрос: точки зрения и подходы к новому осмыслению*. М., 1991. С. 101-106.

59. Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин-преступниц // Вопросы борьбы с преступностью. – 1971. – № 14. – С. 3-16.
60. Синьков Д.В. Общесоциальное предупреждение женской преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2002. № 3 (22). С. 30-35.
61. Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркомании М., 1956. – 93 с.
62. Сухова А.С., Селезнева И.Г. Гендерная природа современных экономических девиаций // *Primo Aspectu*. – 2013. – Т. 13. – № 9 (112). – С. 77-80.
63. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. Антропологическое исследование врача П.Н.Тарновской с 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами. – СПб.: Изд.-во художественной Печати, 1902. – 510 с.
64. Урусова Т.В. Состояние преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых женщинами // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция. Под редакцией А.Н. Ильяшенко. – 2014. С. 148-154.
65. Успенская О.О. Психофизиологические факторы женской преступности // Вестник МГЛУ. – 2008. – Вып. 50. – С. 246-262.
66. Фетискин Н.П. Психология гендерной делинквентности. – М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 429 с.
67. Фойницкий И.Я. Женщина-преступница // Северный Вестник: журнал литературно-научный и политический. С.-Пб, 1893. – №2. – С. 130-133.
68. Фокс В. Введение в криминологию. – М., Прогресс, 1980. – 312 с.
69. Шестак О.И. Социология [Электронный ресурс]. URL: abc.vvsu.ru/Books/u_sotsiology/page0011.asp (15.12.2016 г.).
70. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Изд-во Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2003. – 389 с.
71. Шиханцов Г.Г. Криминология. – Минск, Издательство Гревцова, 2009. – 296 с.
72. Шоткинов С.А. Криминальная культурология. Часть 2. Теория гендера // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 3. – С. 67-72.

73. Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII веков. – М., 1989. – 232 с.

74. Щелин И.В. Женская преступность: закономерности и парадоксы // Развитие человека в современном мире. – 2014. – Т. V. – № 2. – С. 204-209.

75. Lombroso C. Crime: Its Causes and Remedies. London, 1911. – 471 p.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты

1. Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами в семье, и проблемы их профилактики (региональное исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 24 с.

2. Багдасарова А.Э. Криминологическая характеристика женской преступности в сфере экономики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

3. Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Рязань, 2001. – 52 с.

4. Карпушина М.В. Рецидивная преступность женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 24 с.

5. Корзун И.В. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 22 с.

6. Кохова Д.Д. Корыстно-насильственная женская преступность как объект криминологического исследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

7. Кузьмина Е.Б. Механизм женского преступного насилия : криминологический анализ и индивидуальная профилактика : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 24 с.

8. Кунц Е.В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 49 с.
9. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 59 с.
10. Кутина В.П. Насильственная женская преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 211 с.
11. Маковецкая Е.В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного Федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 24 с.
12. Меликишвили Л.А. Личность осужденных женщин и воспитательная работы с ними в ИТК (по материалам Грузии): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 21 с.
13. Смолина Т.А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств: по материалам Тюменской области: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 20 с.
14. Телегина Е.Г. Проблемы предупреждения повторных преступлений, совершенных лицами женского пола: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – 24 с.
15. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук.– М., 2008. – 59 с.
16. Яковлева А.А. Социальный контроль проституции в современной России: на примере Санкт-Петербурга : автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.